

Ссылка на материал: <https://ficbook.net/readfic/6960860>

But I guess that's love (I can't pretend)

Направленность: Слэш

Автор: [99MillionMiles](#)

Переводчик: [Mr-Sex \(https://ficbook.net/authors/1216471\)](https://ficbook.net/authors/1216471)

Оригинальный текст: <https://archiveofourown.org/works/14854904/chapters/34389095>

Беты (редакторы): [Euwarta \(https://ficbook.net/authors/2323396\)](https://ficbook.net/authors/2323396)

Фэндом: Detroit: Become Human

Рейтинг: NC-17

Жанры: Драма, Фантастика, Hurt/comfort, Любовь/Ненависть

Предупреждения: **Нецензурная лексика**, **Ксенофилия**

Размер: планируется Миди, написано 43 страницы

Кол-во частей: 5

Статус: **в процессе**

Описание:

— Я хотел бы сообщить вам, что, согласно нашим инструкциям, мы начнем завтра в девять утра. Думаю, мы действительно должны постараться... выполнить нашу совместную работу, иначе, боюсь, мы не будем выглядеть как самая настоящая пара. По непонятным причинам Гэвин на слова Коннора ухмыльнулся.
— Верь мне, Барби, — произнес Рид, кивая. — Будем.

Публикация на других ресурсах:

Уточнять у автора/переводчика

Примечания автора:

Tom Odell — Can't pretend

16.06.18

№28 в топе «Слэш по жанру Драма»

№8 в топе «Слэш по жанру Любовь/Ненависть»

№25 в топе «Слэш по жанру Фантастика»

ТОС

ТОС	2
Chapter 1	3
Примечание к части	5
Chapter 2	6
Chapter 3	17
Chapter 4	25
Chapter 5	36
Примечание к части	49

Chapter 1

Коннору это совсем не нравилось.

Хэнк болел уже несколько дней. Сначала Фаулер решил не назначать Коннору другого напарника, но дни шли, и RK800 было так *скучно*.

Он навещал Хэнка каждый вечер, чтобы убедиться, что тот хорошо поел и не напился вновь. Андерсон все жаловался, что Коннор его бесит и что он приходит лишь для того, чтобы завоевать сердце Сумо. Но RK800 знал — Хэнк действительно ценит его компанию.

С тех пор, как Коннор стал девиантом, все так изменилось. Он решил продолжить работу в полиции, но, к сожалению, не все полицейские были рады его присутствию — и главным лидером фан-клуба, очевидно, был Гэвин, который никогда не прекращал попытки запугать Коннора или высказывать свое недовольство у девианта за спиной (иногда и прямо в лицо).

Коннор пытался понять, почему же детектив Рид так презирал его. Но это было трудно, если честно. Девиант предположил, что у мужчины имелся какой-то личный опыт, который привел к ненависти по отношению к андроидам, например, как в ситуации с Хэнком. Но и эта причина все еще не объясняла, почему частота сердечных сокращений Гэвина была необъяснимо бешеной, когда тот разговаривал с Коннором.

Люди такие странные.

И даже если Коннор начал понимать их все больше (и чувствовать себя одним из них), он все равно не мог найти логическое объяснение странного поведения людей. И, что более важно, Коннор, конечно, все еще не мог понять странное поведение *Гэвина*. Который, кстати, был занят тем, что кричал на Фаулера в его же офисе.

Когда Коннор прибыл в отделение полиции, его сразу же поприветствовали коллеги, а затем один из них доложил, что Фаулер желал видеть его в своем офисе, и Коннору *действительно* это не понравилось. Но тем не менее он кивнул и направился в кабинет начальника. RK800 поприветствовал двух мужчин. Как только послышался его голос, Гэвин повернулся так быстро, что Коннор сделал полшага назад от удивления.

— А вот и ты, придурок, — прошипел Гэвин, явно рассерженный на Коннора, который, в свою очередь, о причинах подобной реакции абсолютно не знал, — В последний раз говорю, — закричал мужчина, вновь обращаясь к Фаулеру. — Я *не буду* работать с этим пластмассовым кретином!

Коннор наклонил голову, с любопытством наблюдая за Гэвином, а затем не без удивления спросил:

— Совместная работа?

— Было несколько случаев убийств и похищений в Западном Детройте, — объяснил Фаулер, полностью игнорируя детектива Рида и показывая Коннору несколько фотографии на своем цифровом устройстве. — Жертвами были все андроид-человеческие пары и семьи. Нам нужен кто-то, кто будет работать под прикрытием и найдет виновных.

— Почему он не может быть в паре с этим больным, алкогольным подобием лейтенанта?!

— Гэвин, продолжая протестовать, хлопнул руками по столу, на что Фаулер одарил его строгим, предупреждающим взглядом. — Они, похоже, весьма неплохо *ладят*, не так ли..?

— Детектив Рид, — Фаулер быстро перебил подчиненного. — Я устал от твоей необоснованной ненависти к нему. Мы пытаемся интегрировать андроидов в наши ряды, но ты, кажется, настойчиво пытаешься усложнить тут Коннору жизнь.

— Ну конечно! — ответил Гэвин. — Он просто машина! Абсолютно не умеет делать свою

работу, а еще у него такое глупое лицо...

— Я считаю, что Коннор более чем способен делать свою работу, Рид, — вновь прервал его Фаулер, вставая со своего места. — Я не буду повторять это снова. Либо ты работаешь в паре с ним, чтобы раскрыть это дело, либо тебя увольняют. Мне не нужны проблемы в моем полицейском участке, и я уверен, что мне не нужен кто-то, кто не может держать себя в руках.

Фаулер посмотрел на Коннора, снова присел, а затем поинтересовался у него:

— Имеются ли какие-то проблемы?

— Никак нет, сэр. — незамедлительно ответил Коннор.

Девиант был удивлен, конечно, но он уже проходил через это. Сначала и Хэнк его ненавидел — правда, не так сильно, как детектив Рид, — но Коннор ведь смог изменить о себе мнение довольно быстро. Значит, сможет сделать это и снова.

— Вот и все, — объявил Фаулер, — Убирайся к черту из моего офиса, — приказал он, а затем добавил: — Если не хочешь, чтобы я подал рапорт, Рид.

Детектив Рид вылетел из офиса в полной ярости. Коннор же улыбнулся Фаулеру, проговорив:

— Хорошего дня.

Коннор сидел за своим столом, задаваясь вопросом, как Хэнк воспримет это. Лейтенант как мог защищал его, поэтому вряд ли обрадуется подобным известиям. В любом случае Коннор не стал терять времени зря и, хоть Гэвина поблизости не было видно, решил проверить лежащее на столе дело, а заодно и подумать над стратегией. По правде говоря, это дело не казалось слишком сложным: он и детектив Рид просто должны будут переехать в квартал, указанный Фаулером, в течение нескольких недель, притворяясь парой и сохраняя бдительность по отношению к убийце.

RK800 вздохнул. Он скучал по Хэнку, пока того не было, хоть и звонил ему каждый вечер, чтобы убедиться, что Андерсон не пьет слишком много. И также скучал по Сумо, этому гигантскому меховому шару.

Прошел час. Коннор начал всерьез задаваться вопросом, действительно ли детектив Рид ушел? Возможно, мужчина на самом деле решил, что эта работа не стоит того, чтобы работать с таким, как Коннор. Но детектив наконец появился как раз перед обедом и выглядел, конечно, все таким же взбешенным, но, по крайней мере, не таким озлобленным, как раньше, в офисе Фаулера.

— Хорошо, консервная банка, — сказал Рид, угрожающе склоняясь над ним. — Мы выполним нашу чертову работу, потому что я не могу потерять свое место здесь только из-за проклятой Барби. Но ты не создашь мне никаких проблем, понятно? Я не верю в эту чушь о равных правах. Ты меня бесишь, и я в любой момент могу вскрыть тебе голову, как какой-то пластиковой кукле.

Коннор, особо не впечатленный речью, посмотрел на мужчину снизу-вверх, а затем спокойно произнес:

— Я не думаю, что у нас будут проблемы, детектив Рид. Кроме того, вынужден напомнить вам, что, согласно новому законодательству, если вы нанесете мне ущерб, ваши действия будут иметь достойные сожаления последствия.

Гэвин на это лишь стиснул зубы, отстраняясь от андроида.

— Завались. — резко заявил Рид.

— Очень красноречиво, — кивнул Коннор, не показывая никаких эмоций, а затем продолжил: — Двигаемся дальше. Я хотел бы сообщить вам, что, согласно нашим инструкциям, мы начнем завтра в девять утра. Думаю, мы действительно должны постараться... выполнить нашу совместную работу, иначе, боюсь, мы не будем выглядеть

как самая настоящая пара.

По непонятным причинам Гэвин на слова Коннора ухмыльнулся.

— Верь мне, Барби, — произнес Рид, кивая. — *Будем.*

Примечание к части

Что ж, меня явно занесло не туда. Пока все шипперят Хэнка и Коннора, я конкретно запала на совсем непонятный пейринг Гэвин/Коннор. И вот...

А еще, кстати, у меня есть два фанфика, которые я уже больше полугода не могу перевести, но все равно взялась за новую работу, ха))))))

Chapter 2

Вечер был спокойным и приятно жарким.

Не то чтобы Коннор мог это все *почувствовать*, но его сенсоры уловили то, что люди назвали бы *хорошей погодой*: легкий, теплый ветерок дул среди деревьев, немного взъерошивая волосы, когда андроид медленно шел к дому Хэнка.

Коннор вынул ключ из кармана, открыл дверь и вошел в знакомый дом. Телевизор был включен, и девиант подал голос, чтобы поприветствовать Хэнка. Мужчина же, лежа на диване, в ответ кинул ленивое "привет". Оставив свои ботинки и куртку в прихожей, Коннор улыбнулся Сумо, когда тот радостно к нему приковылял.

— Эй, Сумо, — девиант поприветствовал пса, а затем опустил на колени, чтобы быть с ним на одном уровне. — Как поживаешь, приятель?

— Тащи сюда свою задницу, Коннор, — добродушно крикнул Хэнк, который через несколько секунд зашелся в кашле, — Я, значит, пытаюсь тут разделить этих двух голубков, и вот, что я получаю?! — тихо проворчал он себе, понижая громкость телевизора.

Андерсон проследил за тем, как Коннор подошел к нему, и после отодвинулся немного вправо, чтобы освободить место для андроида, который тут же улыбнулся ему, молча усаживаясь рядом.

— Вы уже чувствуете себя лучше? — спросил его Коннор, пытаясь не выдать своего беспокойства.

Эта простуда продолжалась уже неделю. Даже если лихорадка Хэнка прошла после нескольких несчастных дней, он все еще время от времени кашлял и чихал.

— Я *в порядке*, Коннор, — ответил Хэнк и вздохнул. — Просто, знаешь... эта простуда такая неубиваемая сучка.

— Вы уже приняли антибиотики? — поинтересовался Коннор, наклонив голову чуть набок.

Хэнк на эти слова лишь красноречиво приподнял бровь.

— Я жил самостоятельно в течение многих лет, и я, как видишь, все еще жив и могу функционировать, так что спасибо. — не без ворчания отозвался лейтенант.

Коннор запросто мог бы найти, что ему ответить, но предпочел просто кивнуть и слегка улыбнуться.

— Тогда я приготовлю вам куриный суп, договорились? — предложил андроид, мягко похлопав лейтенанта по коленке. — У вас, должно быть, болит горло. И этот суп поможет успокоить его.

Хэнк немедленно потянулся за рукой, схватил ее, не давая встать Коннору.

— Черт, нет, не раньше, чем ты поговоришь со мной, Коннор.

— Вы ведь знаете, что мне *нравится* готовить для вас.

— Да нет же, — мотнул головой Хэнк, — Я тут это, услышал какую-то чушь собачью. Правда, что ты и гребаный Рид собираетесь работать вместе? — он выждал паузу и внимательно посмотрел на андроида. — Это чушь собачья, *верно?*

Вот и приехали, подумал Коннор, сдерживая внезапное человеческое желание вздохнуть.

— Это не так, лейтенант, — медленно проговорил Коннор, используя свой профессиональный и отстраненный голос. — Мне дали приказ отправиться в Западный Детройт. Я буду работать под прикрытием вместе с детективом Ридом.

— Ты, должно быть, издеваешься надо мной, — пробормотал Андерсон. — Коннор, ты же понимаешь, что должен отказаться? Не-а, так не пойдет. Ты ни за что не сделаешь этого,

слышишь меня? Ты поговоришь с Фаулером завтра утром и скажешь ему...

— Завтра утром я уже буду в Западном Детройте, — твердо перебил его Коннор. — Я очень рад работать с детективом Ридом, и я уверен, что во время нашего сотрудничества не произойдет никаких проблем.

— Полный бред. Я сам пойду к Фаулеру, если этого не сделаешь ты, сынок, — Хэнк поморщился. — И завязывай уже с этим своим профессионализмом, Коннор, хорошо? Черт. Ты же знаешь, я терпеть этого не могу.

Коннор молчал несколько секунд, просто наблюдая за лицом напротив, что с него так не сводило глаз. Взгляд, которым они обменивались, не заключал в себе вызов или злобу. Коннор мог видеть беспокойство в глазах лейтенанта, в складке меж его бровей и в усталой синеве его взгляда.

— Мне жаль, — наконец выдал девиант. — Я не хочу разочаровывать вас, Хэнк, но я желаю взяться за это дело. Это кажется интересным, и я уже придумал стратегию.

Андерсон покачал головой, произнося:

— Коннор, послушай...

— Хэнк, дело не во мне! — андроид перебил мужчину, слегка повысив голос. — Разве вы не понимаете? Это часть чего-то большего. Более масштабного!

RK800 глубоко вздохнул, прежде чем снова заговорить, в то время как Хэнк наблюдал за ним с удивленным выражением на лице.

— Эта миссия будет способствовать проекту интеграции андроидов в наши с вами рабочие ряды. Если я... если я смог изменить ваше мнение, то тогда я смогу изменить и *мнение Рида*, тогда...

— Тогда ты докажешь свою правоту, — вздохнул Хэнк, наконец поняв его причины, — И ты сделаешь что-то действительно хорошее для своего народа. Я понимаю, Коннор, — медленный кивок. — Я понимаю.

Андроид отвернулся, не зная, что сказать, а Хэнк же улыбнулся с любовью, наблюдая, как тот притворяется, что ему все равно.

— Может показаться, что ты совсем не заботишься о своих людях, — мягко сказал Хэнк,

— Но это ведь совсем не так, верно? — он положил руку на плечо Коннора, несильно сжимая, а затем ободряюще сказал: — Ты не должен скрывать подобное. Это же действительно хорошо, сынок.

Коннор лишь коротко кивнул, отчаянно желая сменить тему, и потом, вставая со своего места, пробормотал:

— Пойду приготовлю вам куриный суп.

— Хорошо, — Хэнк терпеливо вздохнул. — Просто... у меня к тебе есть небольшая просьба.

Коннор повернулся, с любопытством наблюдая за лейтенантом.

— Если Рид доставит тебе хоть какие-нибудь неприятности, ты надерешь ему задницу, понял?

Тихий дом. Тихая дорога. Тихий район.

На первый взгляд Коннор не догадался бы, что тут произошло что-то *плохое*. Но факты говорили сами за себя: всего за три недели было два разных случая убийств, которые произошли в домах, что находились всего в нескольких милях от места, где Коннор и Гэвин собирались жить какое-то время, и еще рядом располагался небольшой бар.

Обе жертвы состояли в андроид-человеческих парах. Сам же район, как известно, был прогрессивным, в основном занят андроидами, которые жили с людьми. Была даже семья с двумя детьми, что хоть и были людьми, но жили со своим андроидом-отчимом, после того как их настоящие родители развелись.

Коннор еще до того, как заявиться в указанное место, позаботился о том, чтобы обзавестись той необходимой информацией о квартале, что могла пригодиться в будущем. Он идентифицировал каждого человека и андроида, живущих в этом районе, и даже запомнил все их имена.

Коннор был полон решимости раскрыть это дело.

Он присел на ступеньки, ведущие к его новому дому, лицом к чужим обителям, что расположились перед ним. Интересно, так же ли готов к миссии Гэвин, как готов Коннор? Он тоже выстроил стратегию? Хотя, даже если бы Рид и сделал это, размышлял про себя Коннор, тому все равно пришлось бы отложить свои идеи, касаясь ведения дела, и не пытаться даже навязать их Коннору. Ведь интеллект RK800 был выше, да и он уже успел раскрыть так много дел, связанных с андроидами.

Кроме того, Гэвин не был Хэнком.

Коннор вздохнул, наблюдая в окне, как один из его новых соседей что-то готовит. Если бы он не знал все заранее, для него было бы невозможно идентифицировать сущность соседа: без диода на виске, показывающего состояние, андроиды выглядели и вели себя точно так же, как и люди, поэтому было легко спутать андроида с человеком и наоборот. Но Коннор уже знал, кто эта дама: его новый сосед, занятый приготовлением кофе и приготовлением чего-то на плите, был моделью "JL542" по имени Блэр, ранее предназначенной для инструктажа по танцам, а теперь работающая в качестве частного садовника.

Революция так сильно поменяла все вокруг.

Коннор с интересом продолжал наблюдать за ней еще несколько минут, полностью очарованный копной ее черных волос. Она была настолько похожа на человека, насколько это вообще возможно. Коннор понял, что она, должно быть, была одной из последних моделей на рынке, прежде чем производство окончательно приостановилось. Ее партнер, человек, была тоже женщиной, и звали ее Джессика Дьюи, тридцать три года, на пальце она носила обручальное кольцо. Эта женщина подошла к Блэр, нежно поцеловала в щеку и принялась рассказывать ей что-то, что заставило ее вторую половинку смеяться. Коннор наклонил голову, делая в системе заметки о поведении и о том, как он и Гэвин должны будут делать нечто подобное. Затем, когда он обновил свою личную базу, дополняя ее новой информацией, звук приближающегося автомобиля заставил Коннора отвлечься от чужого окна. Он закрыл глаза на секунду, повторяя про себя слова Хэнка снова и снова.

Если Рид доставит тебе хоть какие-нибудь неприятности, ты надерешь ему задницу.

Если Рид доставит тебе хоть какие-нибудь неприятности, ты надерешь ему задницу.

Если Рид доставит тебе хоть какие-нибудь неприятности, ты надерешь ему задницу.

Может быть, это было глупо с его стороны, потому что голос Хэнка в его голове всегда звучал сварливо и довольно забавно, но в любом случае Коннор сразу же почувствовал себя лучше. Храбрее. Живее.

— Здравствуйте. — негромко поприветствовал Коннор, когда Гэвин вышел из своей машины.

— Хэй. — пробормотав это, Гэвин нахмурился. Он явно чувствовал себя неловко.

Сидя все так же на своем месте, Коннор наблюдал за мужчиной, который направлялся прямо к нему. И тот выглядел уверенно, идя быстро и с поднятой головой, но Коннор мог уловить много признаков дискомфорта в чужих движениях, которые простому человеку были незаметны. Гэвин же не остановился, прошел мимо андроида, а когда достиг двери (Коннор оставил ее приоткрытой), повернулся, чтобы спросить:

— Ты идешь?

Коннор воздержался от вздохов, медленно встал и пошел за ним в дом, при этом не позабыв закрыть дверь. И не успел девиант что-либо сообразить, как тут же оказался загнанным в угол.

— Слушай, придурок, — процедил сквозь зубы Гэвин, — Только потому, что мы должны играть мужей, не значит, что мы должны делать это все время, слышишь меня? Держись от меня подальше, когда мы не на публике, консервная банка, — он ухватился за воротник рубашки Коннора, потянул на себя и продолжил: — По ту сторону двери я твой любящий *бойфренд*, все ради нашей ебаной миссии. Но здесь, внутри, тебе лучше держаться от меня на чертовом расстоянии.

Коннор все это время терпеливо ждал окончания истерики, не реагируя ни на одну из чужих угроз.

— Технически, — ответил Коннор, невинно приподняв брови. — Мы все еще находимся под пристальным вниманием публики, которая может заглянуть в окно. Если вы не собираетесь забаррикадироваться здесь, я думаю, мы все еще должны придерживаться конспирации, дабы избежать подозрений со стороны наших соседей и убийцы.

Андроид слегка прочистил горло, хоть в этом абсолютно не было необходимости, затем продолжил:

— Я также вынужден сообщить вам, что баррикадирование дома, вероятно, не окажет позитивного влияния на миссию.

Гэвин оставил в покое воротник рубашки Коннора и проговорил несколько ругательств себе под нос.

— Ебучий андроид, думающий, что он такой *умный*, — выплюнул он. — Сделай одолжение: отъебись.

Мужчина развернулся и быстро поднялся по лестнице, ведущей на другой этаж.

Коннор не позволил этому маленькому *происшествию* расстроить себя. Он просто повернул ключ в замке и подошел к окнам, чтобы открыть их и впустить немного свежего воздуха. Затем он занялся кухней и гостиной. Дом не был слишком большим, но определенно имел достаточно места для них обоих, чтобы можно было жить в мире.

Коннор услышал какие-то шумы сверху, ясно указывающие, что Гэвин перемещал мебель и тоже раскрывал окна.

Он был рад видеть, что, по крайней мере, Гэвин был готов притворяться *любящим* парнем ради миссии. Если и было что-то хорошее в его ужасной личности, так это преданность своей работе. Как сказал Хэнк, мудак не прочь наступить на ноги, чтобы продвинуться по карьерной лестнице, на что Коннор разумно ответил, что Гэвин, однако, никогда не наступал ему на ноги, даже если он был явным препятствием на лестничном пролете в департаменте. Хэнк лишь тогда слегка похлопал его по спине.

Девиант решил, что прибрался достаточно: мебель была старой и пыльной, но он быстро и эффективно починил ее менее чем за полчаса. И даже не запачкал свою одежду.

Поскольку Коннор должен был быть под прикрытием, он, что очевидно, решил купить новую одежду, отличающуюся от своей обычной. Когда он попросил у Хэнка совета, мужчина просто пожал плечами и сказал ему взять все, что тот хочет из своего шкафа. Коннор оценил этот жест, но одежда для него была явно слишком большой, чтобы

соответствовать его параметрам. В конце концов, он просто выбрал что-то в ближайшем магазине. Выбрал что-то простое — парочку джинсов и рубашек. И, если честно, Коннор даже скучал по своему галстуку.

Шум наверху все не стихал, и Коннор даже немного забеспокоился из-за этих громких звуков, поэтому, поставив старый кофейный столик перед диваном, он решил подняться наверх.

Гэвин открыл все окна, впустив свежий утренний воздух. Было почти лето, и во второй половине дня становилось слишком жарко для людей. Им, казалось, нравился больше теплый (но не слишком) вечерний воздух. Коннор задумался: может быть, Гэвин предпочитал ледящий ветер раннего утра?

RK800 нашел детектива в спальне. Тот был занят перемещением шкафа влево-вправо. Однако, как только Гэвин увидел Коннора, сразу же встал как вкопанный.

— Я просто... — начал Рид, будто бы защищаясь.

— Вы перемещаете мебель. — сформулировал за него Коннор, который не мог понять, почему Гэвин вдруг выглядел так, будто ему неудобно.

— Ага, — огрызнулся в ответ мужчина. — Это кажется тебе гейским?

Коннор нахмурился, удивляясь резкому тону голоса Гэвина и внезапной неоправданной ярости.

— Нет? — произнес андроид, звуча слишком растерянным даже для себя.

— Хорошо. — пробормотал на одном дыхании Гэвин, все еще выглядя неловко.

Затем Рид встретился со взглядом Коннора, и было что-то такое в синеве этих глаз, что Коннор никак не мог определить.

— Ты ведь не спишь, верно?

— Мне *не надо*, не каждую ночь, — проговорил девиант, а затем медленно объяснил: — Но я могу перейти в спящий режим, чтобы, как вы, вероятно, скажете, зарядить свои батареи.

Эти слова заставили слегка улыбнуться Гэвина, и Коннор от этого почувствовал себя еще больше озадаченным. Это было как раз то, о чем шутил Хэнк, когда Коннору приходилось заряжать батареи и все такое. Для него вдруг стало интересно знать, было ли у Гэвина такое же чувство юмора, как у лейтенанта. Возможно, все люди смеялись над одними и теми же шутками. Что ж, требуются *дополнительные данные*, подумал Коннор.

— Ну, мне все равно поебать, — улыбка на губах Гэвина исчезла так же быстро, как и появилась. — Потому что ты все равно не спишь здесь *со мной*. Ты занимаешь диван, придурок.

— У меня нет чувства комфорта или неудобства. — андроид пожал плечами. По некоторым причинам, которые он не мог понять, Гэвин действительно выглядел... *разочарованным(?)* при этом.

— Неважно, — проворчал Рид, бросая мимолетный взгляд на робота. — Мы должны представиться соседям.

— Конечно, — согласно кивнул. — Но сначала нам нужно придумать историю, не так ли?

— Проклятье, — прошептал мужчина, глубоко вздыхая. — Да, давай.

Коннор присел на кровать, мягко хлопнув по месту рядом с собой. Гэвин помедлил секунду, а затем сел на безопасном расстоянии. Поведение Рида было *настолько* непредсказуемым, что Коннор не мог предвидеть никаких его действий наперед. Это сводило с ума, но и в то же время все больше и больше порождало в нем любопытство. Он хотел иметь возможность читать Гэвина так же, как мог читать большинство людей. Что ж, этот некий вызов ему нравится.

— Хорошо. — сказал Гэвин, прочищая горло.

Взяв из кармана обручальное кольцо, которое ему до этого предусмотрительно дали, девиант показал его напарнику.

— Носить его будешь ты. — тут же сказал Гэвин.

Андроид пожал плечами и позволил кольцу скользнуть по своему безымянному пальцу. Пронаблюдав за этим в течение секунды, он поднял голову, чтобы снова взглянуть на Гэвина.

— Хорошо, — с легкостью уступил девиант. — Итак, как вы сделали мне предложение?

Гэвин бросил взгляд на своего напарника и затем лишь пожал плечами, а меж тем Коннор быстро просканировал свою базу данных, ища информацию.

— Мне кажется, предложение о вступлении в брак, как правило, очень личное, хотя оно часто устраивается в людных местах, таких как рестораны и тому подобное. Зачастую это все взаимосвязано с личными предпочтениями и воспоминаниями каждого из пары.

— Спасибо за информацию, идиот. — ответил детектив, закатывая глаза.

Коннор решил замолчать, позволив Гэвину подумать над ответом. Детектив сделал еще один глубокий вдох, оглядываясь вокруг себя, словно черпая вдохновение из комнаты.

— Давай обойдемся среднестатистическим предложением. Ресторан, окей? — после одобрительного кивка от своего напарника, Гэвин продолжил: —Итак, допустим, мы были вместе в течение нескольких лет...

— Пять — это среднее количество лет, проведенных в отношениях, прежде чем люди решают вступить в брак, — перебил Коннор, на что Гэвин одарил его раздраженным взглядом.

— Мы вместе уже *пять* лет, хорошо, и мы были в ресторане. Мы мило болтали, и вдруг я, блять, опускаюсь на чертово колено и... Ну ты знаешь.

— Звучит отлично, — Коннор снова кивнул. На самом деле, он думал, что эта идея не очень оригинальная, но Гэвин явно был в затруднительном положении, и он не хотел продолжать давить на детектива. — Затем мы купили этот дом в самом прогрессивном районе Детройта, надеясь, что в один прекрасный день брак между людьми и андроидами будет законным и мы сможем усыновить ребенка или даже двух, чтобы жить счастливо все вместе.

Глаза Рида комично округлились, когда он услышал слова Коннора, и потому даже повторил:

— Усыновить?

— Мы под прикрытием. — нахмурившись, напомнил ему RK800.

— У нас не было никаких указаний включать детей во всю эту историю. Фаулер не говорил про...

— Этого хочет большинство наших соседей. Мы должны вписываться.

— Мы... — Гэвин начал, но потом остановился, — Мы никогда ... — он попытался снова, но затем вздохнул и согласился: — Хорошо.

Коннор слегка улыбнулся, вежливо проговаривая:

— Спасибо за сотрудничество.

— Прекрати это дерьмо. То, что ты говоришь. Это так тупо звучит, ты должен перестать.

Коннор моргнул, медленно наклоняя голову вправо.

— Я осознаю странность и формальность моей речи, — Коннор моргнул, медленно наклоняя голову чуть вправо. — Но я ничего не могу с этим поделать. Я был разработан, чтобы говорить ясно в любой ситуации, дабы избежать недоразумений.

— Я полагал, что ты девиант, придурок, — ответил Гэвин, но в его резком голосе сквозило замешательство. — Разве теперь ты не должен делать то, что хочешь?

— Я... —попытался сказать андроид, опуская взгляд. У него не было должного ответа на поставленный вопрос.

Конечно, он стал девиантом. Он был Коннором из "Киберлайф", теперь — просто Коннором, точка. Теперь ему не нужно было выполнять того, чего бы он не хотел. И Коннор это знал.

До сих пор.

Было трудно сломать внутренний мыслительный процесс и еще труднее сломать программирование. Он мог решать сам, конечно, но так и не смог изменить свой способ произношения речи, независимо от того, как сильно пытался.

И он *очень* старался.

— Давай, — Гэвин встал и слегка толкнул его в плечо, тем самым привлекая внимание к себе. — Мы должны поболтать с нашими соседями. Обещаю вести себя как пусичка и все такое.

— Пусичка? — переспросил Коннор, совсем путаясь.

— Обаяшка.

— Обаяшка?

Гэвин раздраженно закатил глаза, выплевывая:

— Гей.

— О, — тихо выдохнул Коннор. — Значит, моя база данных ошибочна? Согласно ей, слово "гей" является синонимом слова "гомосексуал". Я не знал, что эти слова тоже указывают на определенное поведение.

— Ну пиздец. Шевелись, блять, мудила. У нас не так много времени!

Коннор никак не отреагировал на недовольство детектива, просто подошел к лестнице, а затем предложил:

— Учитывая ваше нынешнее состояние раздражительности, я предлагаю вам что-нибудь выпить или же перекусить. Насколько я могу знать, здесь совсем рядом есть уютный бар. Мы могли бы пойти туда, встретиться с нашими соседями, вдруг некоторые именно там, — андроид остановился у порога и быстро проанализировал данные, затем слегка улыбнулся Гэвину. — Сегодня субботнее утро. У нас шестьдесят семь процентов вероятность того, что хотя бы один из наших соседей окажется там.

— Пойдем. — тихо согласился тот, пожимая плечами. Пульс его, по замечанию Коннора, был не совсем стабилен.

Очевидно, что ожидания Коннора были полностью оправданы: как только они вошли в бар, он индивидуализировал четырех из тридцати двух своих соседей, сидящих вместе за столом. Это были женщина-андроид, женщина-человек и андроид-человеческая парочка. Коннор мог бы быстро сделать анализ их лиц, но, в конечном счете, решил просто понаблюдать издали, а потом, спустя какое-то время, поговорить с ними.

— Ну же. — тихо пробормотал он, призывая Гэвина последовать за ним и сесть за стол.

Они заняли место там, где могли наблюдать за соседями с безопасного расстояния.

Официант поприветствовал их почти сразу, едва дав Гэвину время ознакомиться с меню.

Коннор не был уверен, был ли этот официант андроидом или человеком.

— Я вижу, вы уже определились с местом, — улыбнулся парень. — Что я могу для вас сделать?

Коннор посмотрел на своего напарника, ожидая, когда тот решит, что будет пить или

есть.

— Эм, я просто выпью капучино с печеньем, — сказал детектив, указывая на печенье, отображаемое на первой странице меню, — Это что, шоколад? — спросил и постучал пальцем по черным крошкам, украшающим круглое печенье.

— Именно, — кивнул официант. — Это шоколадная крошка.

— Хорошо. И немного взбитых сливок поверх капучино, пожалуйста.

Официант не делал никаких замечаний — он, должно быть, был андроидом. Парень снова кивнул и посмотрел на Коннора, который просто покачал головой.

— Я вернусь через секунду. — официант забрал меню и ушел.

— Черт, я голоден. — застонал Гэвин.

Коннор стал внимательно наблюдать за напарником и думать над новой темой для разговора, но Рид все же его спас, заговорив вновь:

— Итак, вон те, это наши соседи? — голос детектив понизил и едва старался смотреть на них.

— Верно, — подтвердил Коннор. — Они, кажется, довольно дружелюбны друг с другом. Я бы сказал, что у них, вероятно, сложилась привычка встречаться здесь.

— Почему ты так думаешь? — Гэвин приподнял бровь.

— Официант был вовлечен в разговор с ними, когда мы вошли. Судя по их мимике, группа вела юмористическую светскую беседу. Это говорит о том, что они могут быть завсегдатаями этого бара, — Коннор опустил глаза, делая вид, что не наблюдает за компанией, когда один из женских взглядов почти встретился с его собственным. — В зависимости от этого, все четверо из них, похоже, вполне довольны тем, что находятся в присутствии друг друга, и они явно делятся шутками и беседуют о том, что считается интересным для всех членов компании.

— Хорошо, умник, — вздохнул Рид. — Итак, кто они такие?

Коннор снова быстро просканировал их лица, чтобы быть полностью уверенным.

— Рыжеволосая женщина — андроид, ее зовут Лия Мартел. Блондин — это Оливер Гейлс, он партнер женщины, которая сидит рядом с ним, зовут ее Энн Дэниелсон. Последняя женщина, являющаяся также человеком, — Кейт Уолмси.

— Похоже, кто-то заранее выполнил домашнее задание. — Гэвин одарил ухмылкой Коннора, который, в свою очередь, смущенно улыбнулся.

Андроид-официант вернулся к их столу, поставив чашку и поднос перед Гэвином, прерывая разговор следующей фразой, которая сопровождалась улыбкой:

— Наслаждайся завтраком.

Коннор проводил взглядом официанта, а затем опустил взгляд на еду на столе. Печенья выглядели довольно славно.

— А ты хоть, — начал Гэвин, когда из любопытства проследил за взглядом напарника. — *Когда-нибудь ел?*

— Нет. — ответил удивленный подобному интересу девиант.

— Почему? Андроиды вообще не едят?

RK800 склонил голову в сторону, на мгновение затерявшись в мыслях.

— Ситуация недостаточно ясна, чтобы дать полный ответ на ваш вопрос. Некоторые модели специально разработаны, чтобы иметь возможность есть, пить и имитировать другие общие потребности, хотя они не чувствуют настоящий голод, жажду и так далее.

— Например, как эти жуткие дети-роботы? — догадался мужчина, откусив кусочек печенья с подноса.

— Верно. Но я видел, как некоторые андроиды, по непонятным причинам, активно едят или пьют, даже если их программное обеспечение не предусматривает ни данной

операции, ни выявляет необходимости в подобном процессе.

Гэвин специально как бы "между тем" обернулся назад, туда, где сидели неподалеку от них самих андроиды, а затем подметил:

— Та девушка, кажется, действительно наслаждается кексом.

Коннор подпер подбородок рукой, наблюдая за печеньем с каким-то странным очарованием во взгляде.

— Моя гипотеза заключается в том, что, хотя андроиды и не запрограммированы, чтобы иметь возможность есть или пить, минимальное количество пищи и воды все же может потребляться андроидами без каких-либо последствий.

— Все ясно, — Гэвин кивнул, затем какое-то короткое количество времени они просидели в тишине, прежде чем детектив продолжил: — Так *ты* никогда не пробовал съесть или выпить что-нибудь?

Коннор был ошеломлен вопросом: он был таким... личным. Андроид не знал, что ответить, так как не имел в базе данных ни одного логично-построенного ответа на данный вопрос.

— Я умею анализировать образцы крови. — медленно ответил Коннор.

— Это совсем не то, о чем я спрашивал тебя, глупый, — в словах Рида, как ни странно, не было агрессии.

Коннор отвернулся от него.

— Не думаю, что я когда-либо *ел*. — смущенно пробормотал девиант, отвернувшись.

— Думаешь, это тебе навредит? — тем временем Гэвин все продолжал допрашивать. Казалось, будто его действительно очень волнует эта тема с едой.

— Я не уверен, что знаю, чего ожидать. Некоторые модели повреждаются пищей или водой, а некоторые нет. Это может быть связано с датой их производства, так как последние модели, как правило, более передовые, чем предыдущие.

— Ты являешься наиболее продвинутым прототипом в своей линейке, — заметил Гэвин.

— Даже если ты то еще дерьмо.

— Я был разработан с ограниченным набором моделируемого поведения, — терпеливо попытался объяснить Коннор. — Кое-какие из моих функций было так трудно запрограммировать и развивать, что некоторые другие были едва зарегистрированы. Был поставлен некий приоритет в функциях.

— Говорить как идиот — и есть одна из твоих приоритетных функций?

— Я то, что можно назвать ходячей криминалистической лабораторией. — поправил его Коннор, на что детектив ответил смешком.

— Ладно, жестянка, — Гэвин все еще ухмылялся. — Тогда давай, просто попробуй.

Эти слова заставили Коннора на секунду-другую замолчать.

— Я предлагаю вам не оскорблять меня, пока мы на публике. — прошептал андроид, все еще внимательно и не менее осторожно следя за своими соседями боковым зрением.

— А я предлагаю тебе сделать чертов глоток этого кофе. — Рид все же понизил голос, затем уже наклонился к Коннору.

— Это ваш кофе, — кажется, андроид почувствовал, что еще больше запутывается в этой ситуации. — И это будет невежливо с моей стороны.

— Всего лишь ебанный глоток, придурок. — продолжал настаивать Гэвин, и это прозвучало действительно *не очень вежливо*.

Коннор все же согласился.

Он медленно и неуверенно потянулся к все еще нетронутой чашке с кофе, постоянно поглядывая на детектива перед собой. Керамика оказалась неожиданно теплой для его датчиков, и Коннор вдруг подумал, что такой горячий напиток Гэвину как раз и нравится. А вот Хэнку нет.

— Давай, — нетерпеливо поторопил его Рид. — Поднеси это к своему рту. Ведь это же не так сложно, глупый.

Коннор не хотел торопиться. Он никогда не пил ничего, кроме крови, и даже в этом случае он никогда *не пил* ее, ведь верно? Анализировал.

Наконец губы RK800 все же соприкоснулись с краем чаши. Датчики температуры стали необъяснимо острее: ощущалось тепло керамики, чувствовался жар жидкости, которая потом будет стекать по горлу. Запах кофе был богатым и удивительным. Коннор привык к запаху кофе Хэнка, который предпочитал холодный и черный. И он видел, как Гэвин сыпал сахар в чашку, поэтому ему вдруг стало так *любопытно* узнать, каково все это на вкус, и он сделал глоток.

Аромат застал его врасплох: тот был сладким и *теплым*. Взбитые сливки на языке не были слишком горячими, тем самым обеспечивая неожиданный контраст ароматов и вкусов. Коннор понял свои ощущения. Ему *понравилось*.

Полностью ошеломленный, чтобы продолжать пить, Коннор поставил чашку на место. Глаза его расширились, а рука почти горела от контакта с горячей керамикой.

— Обжег язычок? — ухмыльнувшись, поддразнил его Гэвин, но затем тут же опомнился и красноречиво добавил: — Э-э...

— Это ... — начал Коннор, пытаясь сдержать свое волнение. — Это... *великолепно!*

— Хмм, — пробормотал мужчина, уставившись на губы напарника. — Действительно?

— Да!

Гэвин продолжал пялиться, посему Коннор, энтузиазм которого быстро поубавился от такого пристального взгляда, решил спросить:

— Что-то не так?

— У тебя тут... — детектив прочистил горло, наконец оторвав взгляд от губ Коннора. — У тебя взбитые сливки стекают с уголка рта, — Гэвин демонстративно отвел взгляд в сторону, но тихо добавил: — Просто чертов придурок.

Пробормотав что-то, Коннор поторопился достать салфетку и вновь выразил свое восхищение:

— Мне очень понравилось. Спасибо, что позволили мне попробовать.

— Неважно. — кинул Гэвин, вновь обращая свое внимание на напарника.

— Я нахожу еду и напитки очень увлекательными, — Коннор взволнованно встретил взгляд Гэвина. — Невероятно, как люди способны развивать свои личные вкусы и предпочтения по отношению к еде.

— Ну, меня это не волнует, у тебя нет ни того, ни другого, — мужчина потянулся за еще одним печеньем. — Черт, они хороши.

— Мы тоже можем стать завсегдатаями, таким образом нам станет проще интегрироваться в круг общения наших соседей.

Коннор заметил мужчину-андроида, наблюдавшего за ним в течение нескольких секунд, и затем на него обратил внимание еще и человек. RK800 решил им вежливо улыбнуться.

— Ты закончил? — спросил Гэвин, не отрывая глаз от пары, которая ответила ему улыбкой. — Мы должны представиться им.

Рид, не дождавшись ответа, профессионально бросил: «Итак, приступим», на что Коннор от такого внезапного изменения поведения удивленно приподнял брови. Потом Гэвин на секунду замешкался, отпив почти остывший кофе. Сам же Коннор почувствовал откуда-то взявшееся волнение, что тоже его удивило. С кофе Гэвин покончил быстро, а затем встал, обвел взглядом помещение и протянул руку Коннору, сразу почувствовавшему чужое нестабильное сердцебиение, которое до этого момента было в норме. Андроид

хотел было высказать это вслух (*может, это холестерин? Но Гэвин был не таким старым, как Хэнк*), но в итоге решил промолчать и улыбнуться, несильно сжимая чужую руку. И на секунду датчики Коннора будто бы сошли с ума.

— Шоу начинается.

Chapter 3

— Здравствуйте. — Коннор вежливо улыбнулся.

Вместе с Коннором улыбнулись Гэвин и четверо их соседей, которые с любопытством разглядывали парней. Им, видимо, было интересно узнать, по какой причине те подошли к их столику.

— Мы только-только переехали в этот район, — объяснил Гэвин, и его тон голоса застал Коннора врасплох: хоть сердцебиение мужчины почему-то и сходило с ума, но вот голос звучал совершенно нормально...и даже тепло. — Мы хотели бы познакомиться с вами, ребята.

— Я Коннор, — представился андроид. — А это мой жених, Гэвин.

RK800 почувствовал, как пальцы Гэвина слегка дернулись в его руке на какую-то секунду. И он лишь крепче сжал чужую руку, желая, чтобы детектив собрался, иначе их быстро раскроют.

— Это так мило! — прокомментировала одна из женщин, широко улыбаясь. — Приятно познакомиться, ребята. Вы знаете, после... всего, что произошло в этом районе, мы стали задаваться вопросом, будут ли теперь люди еще переезжать сюда?

— Я знала, что будут, — сказал андроид, ухмыляясь. — Эй, это же самый прогрессивный район Детройта. Мы не позволим кому-либо запугать нас, не так ли?

— Точно, — кивнул Коннор и затем нежно улыбнулся женщине. — Когда мы увидели, что тут продается дом, мы не стали терять ни секунды.

Единственный мужчина в компании одарил новых знакомых теплой улыбкой, после жестом пригласил присесть за стол:

— Посидите с нами. Заодно, может, расскажете нам что-нибудь о себе?

— Конечно, — Гэвин легко согласился, и его выдуманная личность настолько отличалась от обычной, что Коннор изо всех сил старался не показывать своего удивления.

Компания пододвинулась на диванчике, тем самым позволив Коннору и Гэвину уместиться рядом. Все они представились и стали задавать свои вопросы.

Коннор внимательно прислушивался к деталям произошедшего в этом районе, одновременно пытаясь аккуратно заполучить как можно больше информации. К сожалению, никто из ребят на самом деле не был свидетелем преступлений. Все они, казалось, искренне обеспокоены тем, что произошло, но Коннор не исключил возможности того, что один из них может быть даже и виновным. Также андроид наблюдал за парочкой, чтобы впоследствии запомнить и воспроизвести их общение друг с другом уже с Гэвином. Теплые отношения пары не проявлялись на публике как-то чересчур ярко: всего несколько случайных нежных прикосновений друг к другу. И это Коннор взял на заметку. Большим пальцем он стал мягко поглаживать по кругу руку Гэвина, когда тот случайно положил ее на стол. И как только Коннор чуть задрал рукав чужой рубашки, Рид даже застыл, но через несколько секунд сидел уже как ни в чём не бывало.

К счастью, соседи не задавали им слишком много вопросов, но зато пригласили их на барбекю, которое будет через четыре дня.

— Не стесняйтесь, — ухмыльнулась Кейт. — Это же самый прогрессивный район Детройта, помните? Вообще, самое настоящее преступление у нас — это если вы не целуетесь в открытую, причем постоянно.

Гэвин рассмеялся с остальными, и Коннор все еще был полностью ошеломлен тем, как легко тот вжился в роль.

— Нет, правда! — женщина, сидевшая рядом с Кейт, продолжала настаивать, — Не

беспокойтесь о тех *вещах*, что произошли за последние несколько недель... мы не можем позволить подобному хоть как-то повлиять на нас. — она, помолчав, обменялась взглядом с другими. — Мы всегда будем стоять стойко.

Коннор в ответ улыбнулся, искренне оценив решимость, горящую в глазах этих ребят. — Мы не перестанем бороться, — добавил тихо мужчина-андроид, обмениваясь взглядом со своей парой.

— Ладно, ребята, хватит с нас этих любовных бесед на сегодня, — пошутил Гэвин, улыбаясь и медленно вставая. — У нас еще так много работы дома, ну вы знаете, как это бывает...

— Хорошо, — Лия улыбнулась в ответ, — Но вам лучше привыкнуть, мальчики! Здесь все говорят о любви. — подмигнула девушка.

— Что ж, тогда, думаю, мне уже пора собирать вещички, — ухмыльнулся Гэвин, а затем рассмеялся вместе с другими, — Эй, Коннор, пойдём, — позвал он, голос был чуть мягче обычного. — Наши шторы сами себя на окна не повесят, вперед.

Коннор согласился, тоже встал и взял Рида за руку. Сердцебиение Гэвина вновь подскочило, и подобное для андроида было все еще необъяснимым.

— Было приятно познакомиться со всеми вами.

— Помните, барбекю в среду вечером! — крикнула им вдогонку Энн, на что получила от парней безобидные смешки.

Коннор ждал, пока они сядут в машину и снова заговорят. Как только они оказались внутри, Гэвин тут же уронил руку на руль.

— Блять, — пробормотал тот, заводя двигатель. — Это было ужасно.

— Это было удивительно, — поправил искренне изумленный Коннор. — Детектив Рид, вы... вы действительно отлично справились.

— Ага, только у меня не встает на комплименты, так что завались, придурок. — Гэвин звучал ужасно разозленным. Похоже, он вернулся к своему обычному образу.

— Я серьезно, — продолжал настаивать Коннор. — Вы были... поразительны. Я не ожидал подобного от вас... — он на секунду задумался, пытаясь сформулировать предложение, которое не обидело бы его напарника. — Вы вели себя так...

— Заткнись.

Сейчас уже продолжать настаивать Коннор не стал. Он просто смотрел на детектива, ожидая, когда тот заговорит снова.

— *Вообще, самое настоящее преступление у нас — это если вы не целуетесь* — передразнил Гэвин с фальцетом, отъезжая от бара, и затем сквозь зубы добавил: — Ебучие андроиды.

— Они невероятно упорно борются за то, чтобы быть частью этого квартала, — стал объяснять Коннор, который вдруг почувствовал, что ему становится трудно держать себя в руках. — Я думаю, они имеют право делать то, что они хотят.

Глаза Гэвина расширились, а брови удивленно приподнялись, и тогда он не без издевательства произнес:

— Что? Ты *думаешь*?

— Да, я способен свободно мыслить. — ответил андроид, и тон его голоса немного отличался от обычного — беспристрастного. Сейчас он был наполнен... *гневом*, который по каким-то причинам стал нарастать внутри Коннора.

— Я полагал, что ты всего лишь маленькая машинка, — Гэвин нажал на педаль газа. — Держу пари, когда Андерсон просит тебя встать на колени, ты это выполняешь.

— Вы... вы подразумеваете... — Коннор распахнул рот, а в его карих глазах ясно читался

шок.

— Это же правда, не так ли? — мужчина явно был сердит. — Этот кретин нашел себе миленькую вещичку...

— Хватит о нем так говорить! — андроид никогда, никогда не чувствовал себя таким оскорбленным, даже в моменты, когда люди обзывали его или толкали.

— Тебя это так задело, а?! — все продолжал Гэвин, который настолько сильно впился руками в руль, что его костяшки моментально побелели. — Ты знаешь что-то о любви, да? Думаешь, он чувствует то же самое? Ты просто его ебучая игрушка, которую он использует, когда пьян...

Коннор протянул руку, на секунду коснулся стекла машины, и та тут же остановилась.

— Я прошу прекратить вас говорить такие вещи, *сейчас же!*

Уставившись на руль, Рид выглядел удивленным и смущенным тем, что только что произошло.

— Какого хрена? — пробормотал он, поднимая глаза, чтобы взглянуть на андроида, — Как ты... — его удивление исчезло так же быстро, как и появилось. — Ты не можешь взять и остановить чертову машину, понял?

— Тогда вы не можете говорить о Хэнке подобные вещи. — выпалил девиант и специально повернулся так, чтобы детектива было лучше видно.

Гэвин повернул голову в сторону Коннора и, сильно нахмутив брови, затем повторил: «Хэнк». Тон был то ли грустным, то ли сердитым — Коннор так и не смог понять.

Детектив же просто продолжал смотреть, и спустя несколько секунд качнул головой, но так медленно, что движение было почти незаметным.

— Я закончил, — тихо сказал Рид, снова тем самым удивив Коннора. — Давай вернемся домой. Мне надоел этот разговор.

Коннор, конечно же, обнаружил изменение поведения, но так и не понял, что вообще происходит.

— Детектив Рид...

Как только девиант снял руку со стекла, Гэвин сразу же вновь завел машину.

— Мы закончили. — слова были многозначительны, как и острый взгляд, которым Гэвин одарил Коннора.

Внезапная смена атмосферы ошеломила Коннора: в машине стояла смущающая тишина. И андроид чувствовал себя таким... таким... злым буквально несколько минут назад и таким глубоко оскорбленным грубыми словами, направленными не на него, а на Хэнка. И сейчас Гэвин, он выглядел...

Таким побежденным.

Коннор пытался молчать, позволяя времени идти своим чередом. Он хотел спросить Гэвина, в чем дело, но чувствовал, что этот человек не хочет с ним разговаривать. И больше всего его беспокоило не то, как Гэвин отреагировал сначала, а сбивающая с толку тишина, которую тот решил сохранить после.

— Мы все еще можем отказаться от этой миссии. — Коннор пробормотал настолько тихо, насколько мог.

— Черта с два, — приподняв бровь, Рид окинул Коннора быстрым взглядом. — Блядский Фаулер даст мне повышение, если я поймаю этого убийцу. И я не собираюсь упускать эту возможность.

— Хорошо, — андроид кивнул, а когда ответа не последовало, он вновь заговорил: — Мы должны постараться не драться.

— Ты постоянно испытываешь мое ебаное терпение. — сквозь стиснутые зубы проговорил детектив, добавляя к этому тяжелый вздох.

— Я постараюсь этого не делать. Если и вы попытаетесь остыть.

Подобное заставило Гэвина рассмеяться, что было неожиданно. И еще этот взгляд, направленный на Коннора. Такой, будто бы у андроида только что выросла вторая голова.

— Остыть?

Коннор удивленно моргнул. Слово так легко попало в его базу данных, что он даже и не заметил.

— То есть расслабьтесь, — поспешно уточнил андроид. — Вы... вы должны приложить усилия, чтобы сохранять спокойствие в моем присутствии, детектив Рид.

— Ненавижу, когда ты так говоришь, — Гэвин покачал головой, но это движение не было предназначено для Коннора. — Ты слишком похож на машину.

Андроид чуть было не ляпнул, что Хэнк часто говорил то же самое, но в последний момент решил не делать этого.

— Я... — на мгновение Коннор задумался, а затем сам себе кивнул. — Я постараюсь прекратить это.

Гэвин послал ему ленивый игривый взгляд.

— И никакого "я постараюсь прекратить это неудобство и бла-бла-бла"? — произдевался мужчина, тон голоса которого был почти вежливым.

— Нет. — раздраженно сказал Коннор, на что получил в ответ смешок.

— Мы на месте, глупый, — ответил спустя секунду Рид, заглушая машину и выходя из нее. — Двигайся.

Коннор, все еще немного ошарашенный частым изменением поведения детектива, последовал за мужчиной в дом. Он хотел попросить Гэвина *перестать* быть таким странным, но знал, что люди не имели какой-либо возможности контролировать себя.

— Мы проделали действительно хорошую работу в баре, — попытался андроид снова, желая добиться положительного поведения. — Мы отлично вдвоем сработались.

— Ага, давай, продолжай говорить об этом на пороге с широко открытой дверью. — ответил Гэвин, цокнув языком.

Коннор наклонил голову и посмотрел на Гэвина секунду, затем попытался тихо выдать что-то похожее. И ему это удалось.

— Ты просто... ты просто взял и скопировал этот звук? — мужчина как-то странно на него посмотрел.

— Нет, вовсе нет. — защищаясь, ответил Коннор.

Детектив настолько быстро отвернулся, что Коннор чуть не пропустил удивленную ухмылку на чужих губах.

Коннор взглянул на *чертовы* электронные часы. Ну, так их раздраженно назвал Хэнк, когда ему надоело наблюдать, как андроид вновь и вновь бросал взгляд на часы во время их видеовызова. Гэвин же, как только они вернулись домой, вышел на пробежку, едва переодевшись. И он даже ничего не сказал Коннору, который успел немного заняться уборкой дома, поиграть со своей монетой, подумать о Сумо и, наконец, позвонить Хэнку, чтобы узнать, как он. Что ж, как оказалось, мужчина выглядел уже лучше, а его простуда ослабевала, но все еще никуда не делась.

— Коннор, прекрати это, ладно? Ты заставляешь меня нервничать. — рявкнул Хэнк.

— Простите, Хэнк.

Андроид произнес извинения, а затем продолжил рассказывать о встрече в баре этим утром. И спустя какое-то время вновь окинул быстрым взглядом часы.

— Ты скажешь мне, *чего* ждешь, Коннор? — Хэнк был возмущен. — Я никогда не видел тебя таким нетерпеливым!

— Вы всегда говорите мне это, когда я...

— Когда ты возишься с этой чертовой монетой, пока мы расследуем дело, да, я знаю, черт возьми. Но вот это заставляет меня беспокоиться, сынок. — произнес Хэнк, а потом спросил уже чуть тише и мягче: — Что-то случилось?

Девиант отвел взгляд от руки, из которой светилась голограмма Хэнка, и дал отрицательный ответ.

— Коннор. — голос настороженный и суровый.

— Все в порядке, — настаивал Коннор. — Правда. В баре все прошло отлично. Никто не задавал нам сложных вопросов. Я могу только предположить, что они привыкли к людям, которые постоянно селятся в этом районе.

— Я имел в виду не соседей, — Хэнк закатил глаза. — А тебя. Все ли у тебя в порядке с... Внезапный звук открывающегося замка заставил Коннора быстро выпалить:

— Я перезвоню тебе, Хэнк. — андроид кинул последний взгляд на голограмму, прежде чем встать и поспешить к двери, а громкое ругательство Хэнка было прервано в одно мгновение.

Он подскочил и быстро подошел к двери. Остановился, когда только мужчина вошел в дом, и потянулся уже было закрыть дверь, но, видимо, напугал Гэвина до смерти.

— Господи! — воскликнул Рид, сняв наушники. — Ты напугал меня, придурок!

— Извините. — если честно, то Коннор не мог дождаться, чтобы предложить Гэвину перемирие.

Пока Гэвина не было, Коннор включил телевизор. Шла какая-то испанская мыльная опера, и какое-то время он сидел и смотрел ее. Главная героиня пыталась завоевать сердце своего мужчины, и ее, по-видимому, подруга предложила приготовить для этого мужчины его любимое блюдо. Женщина в конечном счете отравила его, поняв, что он слишком долго вел себя как *кусочек дерьма* с ней, и этому Коннор даже был удивлен... Но к тому времени андроид уже успел приготовить спагетти и накрыть на стол, и вот он, в отличие от главной героини сериала, действительно не стал добавлять яд в томатный соус.

— Что это за запах, черт возьми? — Гэвин прошел мимо Коннора и огляделся вокруг с заинтересованным огоньком в глазах.

— Я просто решил сделать что-то приятное, — небрежно объяснил андроид. — Я подумал, что, может быть...

Гэвин повернулся к нему лицом слишком быстро, демонстрируя самодовольную ухмылку на лице, к которой почти тут же добавился смехок, что вырвался с его уст.

Непонимающий и слегка даже напуганный Коннор в ответ лишь уставился на детектива.

Гэвин выглядел столь хорошо. Коннор не знал, почему не заметил раньше, но одежда детектива так отличалась от тех, которые тот обычно носил: эта была явно предназначена для физических упражнений. Его шорты были черными и по колено, а сами ноги были такими *длинными* и мускулистыми, что Коннор отчаянно чередовал свой взгляд между ними и грудью, где серая безрукавка, которую тот надел, была довольно влажной. А еще у детектива были действительно красивые бицепсы.

— Я могу быть немного неприятным, — сказал Гэвин, оглядывая себя снизу-вверх. — Знаешь, я просто был в мешке для мусора во время бега.

Коннор перестал витать в облаках, он вернулся на землю и растерянно спросил:

— Что? Почему?

— Да я просто шучу, — вздохнул детектив, лениво толкнув андроида. — Ты такой зануда. В это время Коннор был занят тем, что все еще бесстыдно разглядывал Рида, и второй не выдержал и щелкнул пальцами перед лицом андроида.

— Мои глаза здесь, пластик. — ухмыльнулся мужчина.

— Итак, я вернулся домой, а мой любящий бойфренд сделал для меня спагетти, — сказал детектив, все еще нося на лице эту самодовольную улыбку. — Неплохо, неплохо. Думаю, я смогу привыкнуть к этому.

— Мы под прикрытием. — андроид решил напомнить.

— Под прикрытием, точно. Ладно, я быстренько приму душ и вернусь сюда.

— Конечно, — кивнул Коннор. — Я буду вас ждать, детектив Рид.

— Ты сбиваешь весь мой настрой! — простонал на лестнице мужчина.

Добавить в базу данных → «Путь к сердцу мужчины лежит через его желудок» (источник: "Яд в сердце", 3x05) → Гэвин любит еду.

Коннор кивнул сам себе и присел.

Как и было обещано, Гэвин чуть позже спустился вниз. Его волосы все еще были влажными от душа, одет он был, естественно, уже в другую одежду и пахло от него душистым ароматом мускуса. Коннор про себя отметил, что мыло и шампунь, которыми мужчина пользовался, явно отличались от того, чем пользовался Хэнк.

— Я умираю с голоду, — застонал Гэвин, направляясь напрямиком на кухню. — Ты действительно *приготовил* эти спагетти или заказал их?

— В моей базе данных миллионы рецептов, — объяснил тот. — При условии, что у меня есть необходимые ингредиенты и приборы, я могу приготовить что угодно.

Гэвин не стал беспокоиться насчет тарелки: он просто потопил вилку, которую взял из ящика, в кастрюльке, начиная наматывать на нее спагетти, прежде чем поднести ко рту.

— Блять! Черт, Барби. Это восхитительно.

Коннор просто наблюдал за тем, как ел детектив, который стоял полубоком к кухонной тумбе, держа ладонь возле подбородка, чтобы ничего не уронить.

— Благодарю? — смущенно произнес андроид. — Кажется, вам не слишком удобно.

Предлагаю присесть.

— Заткнись, — мужчина прошипел. — Я ем, придурок. Оставь меня в покое.

Сам же Коннор сидел на краю стола. Он вспомнил, как Хэнк сказал ему, что так он действительно выглядит как человек. Гэвин, казалось, тоже это заметил: он, продолжая усиленно жевать спагетти, обернулся, чтобы заинтересованно посмотреть на Коннора.

— Тебе повезло, жестянка, — прокомментировал Рид с набитым ртом. — Умная, умная пластиковая кукла. Прознал, что я так сильно люблю еду, да?

Коннор лишь пожал плечами. Голос Гэвина не был пропитан злостью, видимо, он не хотел прерывать это хрупкое перемирие.

— Я всегда пиздецки голоден после пробежки, — Гэвин, казалось бы, не был

удовлетворен осторожным молчанием андроида. — Ты ведь никогда не устаешь, не так ли?

— Мне нужно время от времени переходить в спящий режим. — напомнил тому Коннор.

— Верно, — мужчина одарил андроида ленивой улыбкой. — Зарядить батареи.

Рид пристально смотрел то на Коннора, то на спагетти, и продолжал жевать, делая при этом задумчивый вид. Проглотив, он в последний раз посмотрел на кастрюльку и вздохнул.

— Это было мило с твоей стороны, — признался Гэвин, но выглядело это так, будто ему это приносило личный дискомфорт. — И они были пиздецки вкусными, черт возьми.

— Я рад, что вы так думаете, детектив Рид.

— Эй, прекрати. Ты не можешь называть меня детективом Ридом, я ведь играю роль твоего парня, идиот.

— Я тоже играю роль вашего парня, но вы продолжаете меня оскорблять. — сказал Коннор, почти ухмыляясь.

— Что за пиздец, — пробормотал Рид, прежде чем посмотреть вновь на андроида и медленно рассмеяться.

Коннор почти на мгновение вспомнил момент, когда Гэвин последовал за ним в архив, сначала угрожал пистолетом, а затем, спародировав звуки выстрела, рассмеялся. Коннор действительно не был запрограммирован адаптироваться к *такой* человеческой непредсказуемости. Не зная, как реагировать на это уже привычное неустойчивое поведение, Коннор просто неловко улыбнулся, а затем решил сменить тему.

— Окна — это реальная проблема. Снаружи запросто можно увидеть все, что происходит внутри. И вероятность того, что наши соседи поймают нас за ссорой, действительно высока, и это, несомненно, навредит нашей миссии.

— Ой, да что ты говоришь, умник? — Гэвин явно над ним издевался. — Мне кажется, мы просто должны время от времени устраивать хорошее шоу, придурок.

— Хорошее шоу? — наклонив голову, переспросил Коннор.

— Да. Не волнуйся, Барби. Пр продемонструирую тебе как-нибудь, подожди только.

— Хорошо. — андроид кивнул. Ему вдруг стало даже любопытно.

Гэвин наконец поставил кастрюльку в раковину и включил кран, позволяя воде свободно наполнить посуду и смыть весь томатный соус. Коннор же удивленно моргнул, прокомментировав:

— Вы съели все это.

— Именно.

— Я ведь сделал *много*.

— Эй, — возмутился Гэвин, указав на Коннора вилкой. — Если ты *посмеешь* посягнуть на мои привычки в еде, я засуну эту вилку тебе в задницу.

Коннор тут же поднял руки, сдаваясь. Он просто стал наблюдать за Гэвином. Тот мыл кастрюлю и вилку, а затем, когда закончил, уложил все на сушилку для посуды.

— Я узнал кое-что еще о наших соседях, когда был на пробежке. Судя по интерьерам их домов, они, вроде как, довольно-таки состоятельные. Ну, не настолько богаты, просто... у них так много техники, черт.

— Андромиды могут создавать свои собственные машины, — объяснил Коннор. — Это на самом деле легко. Нам просто нужны некоторые комплектующие, и все готово.

— Реально? — не без сарказма спросил Гэвин, приподняв бровь. — Не может быть.

— Да, — Коннор кивнул. — Мы можем подключаться ко всем электрическим устройствам. Все, что нужно...

— Это прикосновение, — перебил Рид, глаза которого были наполнены озарением. —

Как тогда с машиной.

— Правильно.

Гэвин немного помолчал, а затем негромко произнес:

— Я видел, как твоя рука побелела на секунду.

Рука Коннора невольно легла на грудь, а затем ее прикрыла вторая. Взгляд его опустился вниз, а искусственное сердце начало дико биться от такого искреннего *стыда...*

— Эй, — позвал Гэвин, — Я не... это не... знаешь... — он вдохнул и выдохнул, потирая переносицу. — Я же *просто так* сказал, мать вашу. Не заморачивайся ты так об этом, боже.

Коннор не знал, что ответить. Просто продолжал прижимать руки к груди, все еще не решаясь поднять глаза. Он был в курсе того, что люди думают о его руках: каждый раз видел *это* в их глазах, когда ему приходилось проходить через двери, прикладывая руку к панели. Коннора это не беспокоило, но в последнее время... совсем недавно...

Он попытался успокоиться.

Гэвин несильно шлепнул андроида по колену: в жесте была какая-то доброта, даже если он был мимолетным и смущающим.

— Ну же. — сказал Гэвин.

Коннор поднял удивленный взгляд и спросил у рядом стоящего детектива:

— Чем мы займемся?

— Не знаю, — пожал он плечами. — Хочешь посмотреть что-нибудь?

— Я знаю как общий сюжет, так и конец каждого фильма, когда-либо снятого.

— Тогда посмотрим какой-нибудь новый сериал, — парировал Гэвин. — Ты же не можешь знать сюжет и концовку того, что все еще не закончено, верно?

Коннор мог. У него была база данных, полная информации обо всем. И если бы он только захотел, то смог бы заполучить доступ к телефонам людей и читать их заметки и сообщения.

А мог и не делать этого.

— Тик-так, придурок. — лениво позвал Гэвин.

— Хорошо, — Коннор, кивнув, наконец спрыгнул со стола, тем самым чуть ли не задев Гэвина, который все это время стоял рядом с ним. — Давайте посмотрим что-нибудь. Ну, мне уже приходилось смотреть сериал.

Гэвин рассмеялся, а затем жестом показал Коннору следовать за ним в гостиную.

Андроид нашел себя улыбающимся.

Chapter 4

Коннор продолжал смотреть голограмму Сумо, что высвечивалась из его руки. Ночи всегда казались *бесконечными*, особенно, когда не было никаких дел, которые помогали хоть как-то скоротать время, пока остальной мир спокойно погружался в сон. Коннор мог слышать шум снаружи, тихий шепот или убавленный звук телевизоров, но сам он не стал что-либо делать, ибо не хотел нарушать сон Гэвина. Девиант лишь хотел, чтобы рядом был этот гигантский меховой шар, который бы составил ему компанию этой ночью. Хотя Сумо часто просто засыпал на коленях, тем самым обездвигивая Коннора в течение следующих нескольких часов. Тем не менее, вес собаки был таким успокаивающим и обнадеживающим...

Коннор скучал по Сумо.

И скучал по Хэнку.

Коннор вздохнул и взглянул на лестницу, ведущую на другой этаж. Он попытался представить себе, как спал Гэвин: можно поспорить, что Гэвин спал на кровати, не оставляя даже места для кого-либо еще. Типа как Хэнк.

Шум снаружи не утихал, и Коннор продолжал чахнуть от скуки. На самом деле было приятно знать, что другие андроиды бодрствовали и делали что-то снаружи — тем самым мир ощущался немного менее одиноким, немного менее... далеким от Коннора. Иногда сюрреалистическая тишина возле дома Хэнка напоминала о моментах, когда Коннору приходилось возвращаться на базу Киберлайф для подзарядки. Напоминала она и о чувстве, сродни с медленной гибелью.

Наконец Коннор встал, тихо подошел к окну и отодвинул штору, чтобы выглянуть на улицу: через несколько домов отсюда сидела парочка на своих ступеньках, разговаривала и улыбалась друг другу; чуть поодаль — женщина-андроид, казалось, разговаривала сама с собой, но Коннор знал, что она, вероятно, просто беседовала по телефону, и если бы у нее все еще имелся диод, то мерцал бы, оповещая о его использовании. Также можно было заметить еще двух андроидов: первый — сидел возле окна в своем доме и читал что-то в планшете, а другой — смотрел телевизор. Наблюдать так много огней, сияющих в течение ночи, и с таким количеством андроидов, которые продолжали заниматься своими делами, словно за окном, высоко в небе, все еще светило яркое солнце. И подобное осознание, что заставило искусственное сердце Коннора наполниться приятной теплотой, было невероятно утешительным. Он вдруг перестал чувствовать себя таким одиноким.

После нескольких минут нерешительности Коннор наконец открыл дверь, вышел из дома и спустился по ступенькам, но чем заняться дальше он не знал. Издалека двое андроидов заметили Коннора и поприветствовали улыбкой, на что он помахал им в ответ, но подходить к ним не стал: они сидели на скамейке в своем саду, их пальцы переплетались на коленях у женщины-андроида, а взгляды, которыми пара обменивалась, были такими трепетными и нежными, что Коннор не пожелал мешать андроидам своим присутствием. Внезапно чья-то рука опустилась на плечо Коннора.

— Коннор! — позвал Маркус, на что RK800 тут же повернулся к нему лицом.

Память Коннора абсолютно за долю секунды могла сопоставить голос и имя, тем самым устанавливая личность, но вот голос Маркуса являлся особенно важным в его воспоминаниях — вместе они сражались бок о бок во время революции, с того самого момента, как Маркус наконец смог переубедить Коннора.

— Маркус, — Коннор, искренне обрадовавшийся и удивившийся такой встрече, улыбнулся. — Что ты здесь делаешь?

— Я здесь живу, — усмехнулся тот. — Я рад тебя видеть, Коннор.

— Это взаимно. — RK800 кивнул, продолжая все так же тепло улыбаться своему другу.

Маркус наклонился к нему и, понизив голос, проговорил:

— Дай угадаю, ты ведь здесь не только потому, что вдруг захотел жить в самом прогрессивном районе Детройта, да? — он неопределенно махнул в сторону дороги, а затем, не оставив Коннору времени на ответ, продолжил: — Пошли ко мне.

— Я не хочу мешать.

— Ты точно не помешаешь, — по-доброму улыбнулся Маркус. — Ну же, пошли.

Коннор, все же согласившись, последовал за другом.

Первое, что Коннор увидел в доме Маркуса, — это огромная картина звездного неба во время революции. Она занимала пространство всей стены и представляла из себя потрясающее ночное небо с такой тщательной точностью, что Коннор на какую-то секунду замер. Он не удержался и протянул руку к холсту, едва касаясь пальцем, но всего лишь на мгновение — потом, поняв, что делает, резко отдернул руку, будто бы холст мог ошпарить.

— Тебе нравится? — мягко спросил Маркус, наблюдая за Коннором своими необычными глазами.

— Да. — Коннор даже затаил дыхание.

Маркус улыбнулся, затем кивнул в сторону гостиной:

— Следуй за мной.

В гостиной на диване сидел Саймон, занятый голограммой, которая чем-то напоминала униформу, но уточнять Коннор не стал, лишь вежливо поприветствовал андроида.

— О, привет, Коннор, — улыбнулся Саймон, — У тебя..? — он выглядел растерянным, но потом тут же произнес, не дожидаясь ответа: — Расследование. Конечно.

— Мне поручили очередную миссию, Саймон. В настоящее время я под прикрытием с одним из моих коллег — детективом Ридом.

— Ридом? — переспросил тот, моргая. — Тот, который...

— Ты говорил с нами о нем, — перебил Маркус, быстро повернувшись к Коннору. — Ты сказал, что он мудака.

— Я сказал, что он довольно-таки своеобразный персонаж. — поправил Коннор.

— Ты сказал, что он *крайне нелицеприятен*, — Саймон захохотал. — Что означает...

— Мудака. — заключает Маркус.

— Вы буквально заканчиваете предложения друг друга, — Коннор по-доброму закатил глаза. — Согласно моей базе данных...

— Верю, что глубоко внутри у тебя все же есть чувство юмора. — и вновь перебил Маркус, улыбаясь.

— Лучше я поднимусь вверх, прежде чем Маркус начнет распространять слухи о нас по всему кварталу, — усмехнулся Саймон, и его голограмма в руке тут же потухла. — Я должен встретиться с Джошем через час и закончить уже этот образец.

— Бронированная одежда. — гордо объяснил Маркус, встретившись глазами с Саймоном, и мягкая улыбка тронула его губы.

Саймон попрощался с Коннором и затем поднялся на другой этаж, а Маркус же присел на диван и хлопнул ладонью по месту рядом с собой. Коннор уместился рядом и уже открыл рот, чтобы сказать:

— В связи с двумя убийствами, совершенными в этом районе за последние три недели, и вопиющим проявлением ненависти по отношению к андроид-человеческим парам убийцей, капитан Фаулер решил отправить меня и детектива Рида сюда.

— Отправить под прикрытием, — продолжил андроид. — В качестве пары, я полагаю.

РК800 лишь утвердительно кивнул.

— Значит, он тоже живет здесь? С тобой?

— Формально, — поправил Коннор. — Мы переехали сюда всего лишь утром.

Какое-то время Маркус молчал, но затем все же спросил:

— И как обстоят дела?

— Поведение детектива Рида крайне непредсказуемо, — объяснил Коннор. — Я никогда еще не встречал такого странного человека. Он ненавидит меня, но потом улыбается мне. Он оскорбляет меня, а затем настаивает, чтобы я попробовал его кофе или пошел с ним куда-нибудь, чтобы заняться чем-нибудь вместе.

— Заняться чем-нибудь... — Маркус приподнял бровь.

— Например, совместный просмотр испанских сериалов. — пояснил Коннор, не зная, о чем еще подумал Маркус.

— Ааа, — просто произнес Маркус. — Я хотел бы дать тебе какие-то полезные советы, но... ситуация действительно недостаточно ясна, Коннор.

Маркус сжал плечо Коннора, а затем встретился с ним взглядом и произнес:

— Я беспокоюсь насчет вашего сотрудничества. Если мы когда-нибудь понадобится, мы здесь.

— Спасибо, Маркус. — Коннор был искренне тронут добротой друга.

Маркус кивнул, осторожно убрав руку с плеча.

— Я был одним из первых андроидов, которые переехали в этот район, — пробормотал тот, меняя тему. — Я должен был предположить, что все пойдет таким образом. Но мы все же хорошо провели время. Три года настоящего уважения со стороны людей, ну, по крайней мере, здесь. Я хотел верить, что это наше место. Место, где полные ненависти люди не беспокоят нас и не мешают жить в мире. Но Рид, этот человек, твой *напарник*, он ненавидит нас. Это место не для него.

— Я знаю, — тихо сказал Коннор, опуская глаза. — И я ничего не могу с этим поделать. На какое-то время тишина заполнила пространство между ними, но затем Маркус вновь взглянул на Коннора и улыбнулся ему, успокаивающе проговорив:

— Просто продолжай быть собой. Ты ведь смог поменять мнение Андерсона, не так ли? И ты сделаешь это снова.

— Может быть.

Коннор вернулся домой лишь через несколько часов, которые он провел с Маркусом и Саймоном, слушая про их проекты и идеи насчет будущего. Он не пожалел, что рассказал им все о своей миссии. В любом случае ребята смогут дать ему больше информации о районе и поделиться собственными подозрениями. Андроид улыбнулся себе, открыв дверь в свой новый дом. Он был рад встретиться с *друзьями*.

— Эй, сучка, — добродушно позвал Гэвин, заставив Коннора подпрыгнуть от удивления.

— Подумать только: мой любящий парень шляется всю ночь, чтобы наверняка изменить мне!

Коннор медленно повернулся на голос, левая рука все еще лежала на груди, в котором его искусственное сердце бешено качало тириум. Гэвин в это время выглядел таким самодовольным и горделивым, что смог напугать Коннора.

— Даже не поцеловал на прощание? — продолжал дразнить детектив, возвращаясь на кухню. — Черт, Барби, ты должен во всем этом потренироваться.

— Я не собираюсь учиться успешно обманывать своего напарника.

— Это именно то, что я и хотел услышать. — ответил Гэвин, затем кивнул и указал на андроида пальцем.

Коннор наблюдал, как тот готовил яичницу. Волосы мужчины торчали во все стороны, а на лице проглядывалась щетина. Одет же он был в футболку и в серые домашние штаны. Гэвин провел рукой по щетинистой щеке и тихо зевнул.

— Ну серьезно. Какого черта ты делал на улице? И когда ты вообще свалил?

— Я ушел примерно в четыре.

Цифровые часы на стене показывали, что в настоящее время почти семь утра.

— Хмм, — пробормотал Рид. — Ну и зачем?

— Я не сплю, — Коннор наклонил голову чуть набок. — И оттого становится ужасно скучно.

— Об этом я как-то не подумал, — глаза Гэвина удивленно расширились, и он посмотрел в сторону девианта, — Должно быть, действительно трудно скоротать ночь, — Рид выглянул из окна, а затем пробормотал: — Тут поблизости так много других андроидов. Теперь можешь хоть как-то убить время.

Почувствовав внезапную смену настроения, Коннор произнес:

— Детектив Рид?

— Эй, придурок, — предостерег Гэвин, — У тебя, блять, что, какие-то проблемы с памятью, да? Я же говорил тебе не называть меня так.

— Понял. — Коннор кивнул, хотя, если честно, ему очень хотелось назвать Рида еще раз так, дабы позлить.

Гэвин несколько секунд смотрел на Коннора, а затем вновь повернулся к яичнице.

— Я сделал кофе. — небрежно бросил потом Рид.

— И что? — андроид не совсем понимал, к чему клонит детектив.

— *И вот.* — красноречиво ответил Гэвин, показывая на чашку, в которой был налит кофе.

— Боюсь, я не понимаю, что вы имеете в виду.

— Черт возьми, жестянка, — сквозь зубы сказал Гэвин. — Просто возьми ее уже!

Коннор лишь непонимающе моргнул.

— Это для тебя, идиот!

— Ох, — выдохнул удивленный андроид, — Я... — Коннор затем искренне улыбнулся. — Спасибо, Гэвин.

— Я просто сделал слишком много, вот и все. — уточнил Рид, отворачиваясь от девианта, который улыбнулся и потянулся за своим кофе.

Андроид вдруг вспомнил, как Гэвин взял свой кофе и добавил небольшое количество сахара. Коннор, решив последовать примеру, быстро просканировал кухонный гарнитур, чтобы понять, где была сахарница. Он подошел к Гэвину, над головой которого висел шкафчик — именно там и был сахар. Рид отпрянул от андроида, разворачиваясь к тому лицом.

— Я просто хочу добавить сахар в кофе, — объяснил Коннор, чувствуя беспокойство детектива из-за такой близости.

— Не надо... — Гэвин прочистил горло. — Там уже есть сахар.

Коннор на самом деле даже и не слушал его. Он был занят осознанием того, что они так близко стояли друг к другу. И андроиду так хотелось выпить кофе, что он не заметил, как вновь наклонился к детективу, чтобы добраться до настенного шкафа.

— Хорошо. — выдохнул Коннор, и, если честно, он даже и не заметил, как сказал это.

Рука девианта по собственной воле медленно потянулась к руке Гэвина и легла на место чуть ниже локтя. Тот все еще готовил яичницу, но затем рука, в которой была лопатка,

резко замерла, и тогда Коннор коснулся своей свободной рукой до нее. Чужая рука была такой сильной, *реальной*, а кожа на ней теплой. Коннор не мог не почувствовать, как все тело Гэвина напряглось, а его голова еле заметно наклонилась навстречу андроиду, а взгляд медленно и внезапно опустился, задерживаясь на губах.

Коннор продолжал крепко держаться за руку Гэвина, в то время как его искусственное сердце работало с небывалой быстротой в груди, и из-за чего Коннор даже не мог слышать сердцебиение Гэвина, к которому был прикован взгляд. И стало теперь заметно, что глаза детектива были не синими, как полагал Коннор сначала, и не были ни темно-зелеными, ни карими. Они были серыми, на свету показывая всю свою насыщенность. Эти глаза такие же переменчивые, как и сам Гэвин, и такие же... такие... *красивые*.

Гэвин снова прочистил горло, хотя звук вышел мягким и почти тихим, и медленно повторил:

— В кофе уже есть сахар.

— Да. — как-то совсем не в тему ответил Коннор.

Коннор медленно отступил назад, почти и не подозревая о своих движениях. Он сглотнул — его рецепторы запаха сходили с ума от свежего и приятного запаха мускуса, что исходил от Гэвина.

— Спасибо, — смущенно пробормотал Коннор, наконец усевшись за стол, потянулся к чашке слегка дрожащими руками.

— Не за что, — неловко ответил Гэвин, а затем пожаловался: — Я чуть не сжег яичницу.

— Я бы мог приготовить еще. Я знаю по крайней мере сто различных рецептов яичницы.

— Нет, — пробормотал Гэвин, теряясь в мыслях. — Не беспокойся. Все нормально.

Коннор неловко кивнул, медленно поднося чашку с кофе к губам. Он тут же почувствовал запах теплой жидкости, прежде чем выпить. Коннор знал, что люди ждали какое-то время и лишь потом выпивали свои теплые напитки, просто боясь обжечь язык. Даже Гэвин, когда пил кофе тем утром, ждал несколько минут, прежде чем сделать глоток. Коннор наблюдал за детективом и знал, что тот мог ощущать этот изучающий взгляд на себе, но каких-либо слов не последовало. Прежде девиант никогда не смотрел на кого-либо. Он анализировал, однако никогда не лез за пределы своей базы данных, чтобы узнать о человеке поподробнее.

Гэвин выглядел мило. *Действительно* мило. Мужчина был хорошо сложенным и высоким, уступая Коннору лишь несколько дюймов, а вот в плечах Гэвин был шире. Щетина его была немного светлее, чем каштановые волосы. И эта серая футболка и растрепанные волосы придавали глазам Гэвина такой глубокий и необычный вид, что Коннор не мог не смотреть в них.

— Ты закончил, Барби? — ленивым и игривым тоном спросил Гэвин, перекладывая яичницу со сковороды на тарелку, и тут же шутливо добавил: — Тебе нравится то, что ты видишь?

Коннор же решил не отвечать. Он просто подпер подбородок рукой, медленно отводя взгляд от детектива.

— Встретил кого-нибудь интересного сегодня? Или кого-нибудь подозрительного?

— Я лишь встретил своих друзей. — честно ответил Коннор, пожимая плечами.

— Что? — жуя, спросил Рид, который тут же нахмурился.

— Встретил людей, с которыми я познакомился во время революции. Ты наверняка слышал хотя бы об одном из них — Маркусе.

— Ты дружишь с лидером андроидов? — брови детектива удивленно приподнялись.

— Да. Он живет здесь.

— И ты, конечно же, не посчитал важным сказать мне про такую мелочь, верно?

— Я тоже не знал об этом, — Коннор покачал головой, защищаясь. — Он хотел уединения. Дом же законно принадлежит другому андроиду, который позволяет Маркусу в нем жить.

— Аа, — гнев Гэвина сразу рассеялся, а плечи стали вновь расслаблены. — Логично, я думаю.

— Я сражался на его стороне во время революции и полагал, что моя помощь будет важным вкладом как для людей, так и для полицейского участка. Вы разве не знали?

— Меня вообще не волнует это дерьмо, — ответил Гэвин, перемещая еду в своей тарелке вилкой. — Никогда не смотрел новости по телеку. И не хочу.

— Хорошо.

— Как думаешь, ты можешь пригласить его к нам? — наконец выдал Рид, окинув андроида пронизательным взглядом. — Хочу допросить его.

— Мы можем полностью доверять Маркусу, — тут же ответил Коннор и качнул головой.

— Я уже проинформировал его о нашей миссии. Он самый надежный человек, которого я знаю.

— Да не человек он, — огрызнулся Гэвин. — Какого черта, Коннор?! Почему ты все ему растрепал?!

— Потому что он может помочь нам! — в тон ему ответил Коннор. — Он уже вел наблюдение за убийцей и будет продолжать это делать, но уже с нашей поддержкой!

— Это *наше* дело, придурок! — прорычал Рид. — Да почему ты так хочешь втянуть в это дело других лиц?! Это дело лежит на *наших* плечах!

Коннор моргнул, наконец осознав причину гнева Гэвина. Тот просто его не так понял.

— Это не так, — уже мягко сказал Коннор, который вдруг почувствовал, что злость внутри него в мгновение ока испарилась. — Я не...

Андроид не знал, как правильно сформулировать свою мысль, и завораживающие серые глаза Гэвина, устремленные прямо на него, определенно не помогали сосредоточиться.

— Я не имел в виду то, что сомневаюсь в ваших способностях, — продолжил наконец Коннор, но звучал он как-то неубедительно даже для себя, поэтому он более искренне потом добавил: — Правда. Я знаю, что вы приложите все усилия, чтобы раскрыть это дело. Даже если нужно будет... испачкать руки, так сказать.

— Я хочу поговорить с этим андроидом. — Гэвин все продолжил настаивать. Хотя голос его уже стал куда мягче.

— Я приглашу его сюда. Но я не хочу, чтобы вы обращались с ним как с врагом. Он действительно хороший союзник.

— Просто, блять, попроси его уже прийти, жестянка. — рявкнул Гэвин, все еще злясь. Коннор не колебался. Диод, который он так и не решился извлечь, стал на несколько секунд желтым — андроид связался с Маркусом, коротко оповестив о том, чтобы тот пришел к ним в гости.

— Он скоро прибудет. — сообщил Коннор детективу, который в ответ просто хмыкнул и встал, чтобы пойти и помыть за собой посуду, попутно кидая на андроида недоверчивые взгляды.

Маркус появился всего несколько минут спустя. Норт, что выглядела более безмятежно, нежели во время революции, тоже пришла с ним.

— Хэй, Коннор, — девушка слегка улыбнулась и сразу стала чувствовать себя как дома: нагло прошла мимо Гэвина и присела на диван.

Коннор уже чувствовал, что Рид медленно стал закипать.

— Пожалуйста, Маркус, чувствуй себя как дома. — мягко сказал Коннор, преисполненный решимостью поддержать иллюзию контроля над ситуацией, и затем тоже сел, устроившись рядом с Гэвином, который немного расслабился и повернулся полубоком, чтобы улыбнуться мужчине.

— Итак, — произнесла Норт. — Знаешь, что странно? Помню, как мне кое-кто рассказывал про одного детектива, что терпеть нас не мог и делал все, чтобы встать на нашем пути, Коннор...

— Я вообще-то тут. — прервал Гэвин Норт, которая улыбнулась ему, и ни доброты, ни искренности в ее глазах не было.

— Хочешь допросить нас? — удивилась Норт. — После всего, что мы сделали, чтобы защитить людей, ты все еще думаешь, что мы можем быть причастны к убийствам?

— Детектив Рид, — подал голос Маркус, который успокаивающе погладил по спине Норт. — Я буду рад помочь с вашим расследованием. Но считаю необходимым напомнить вам, что у нас сейчас есть основные права человека, и о любых злоупотреблениях в отношении нашего народа будет немедленно доложено властям.

— Бьюсь об заклад, это неожиданная новость для тебя. — наклонив голову, сказала Норт.

Коннор не хотел, чтобы ситуация стала еще больше ухудшаться, поэтому он тихо обратился к Гэвину, осторожно касаясь чужого колена:

— Гэвин. Давайте начнем.

И это прикосновение, казалось, было единственным, что удерживало Гэвина от того, чтобы устроить скандал прямо здесь и сейчас. Он, что удивительно, сохранял спокойствие, когда задавал свои вопросы, и время от времени кивал на слова андроидов. Хоть ненависть все еще читалась в его взгляде, а тон голоса был все еще суровым и враждебным, детектив, уложив руки на колени, не пытался как-либо запугивать Маркуса и Норт.

— Вы, андройды, мне все еще не нравитесь, а в особенности вы двое, знающие о нашем расследовании, — сказал наконец Рид после около часа допроса. — Кто-нибудь еще знает?

— Саймон и Джош. — ответила Норт, не глядя на Гэвина, а смотря прямо на Маркуса, который подтвердил ее слова.

— А почему их здесь нет? И почему никто, блять, даже не поставил меня в известность?

— огрызнулся вдруг Гэвин, повернувшись лицом к Коннору.

— Эй, прекрати это дерьмо, слышишь? — Норт поднялась со своего места. — Нам тут не нужны такие придурки, как ты. В этом районе есть определенные правила, поэтому либо ты следуешь им, либо проваливаешь отсюда, понял?

— Норт... — Маркус вздохнул.

— Оставайся на своем месте, ебанный андроид! — рявкнув это, Гэвин тоже встал со своего места.

— Я как раз-таки на своем месте. — Норт победоносно улыбнулась.

Коннор смотрел на нее не без страха, но в конце концов решил все же вмешаться и положить конец этому спору:

— Вы двое, пожалуйста, присаживайтесь. Мы не хотим привлекать к себе внимания. — осторожно напомнил Коннор, посмотрев на распахнутые окна справа от них.

— Это не пойдет на пользу расследованию. — Маркус кивнул.

Гэвин долго смотрел на Норт, ожидая, видимо, когда девушка первой отступит. Но она не

отступала, поэтому Рид, нервно выдохнув, наконец вновь присел рядом с Коннором.

— Как же я не могу дождаться момента, когда вам придется устроить шоу для этого района. — ухмыльнулась Норт, медленно садясь. — Чувствую...

— Норт, — Маркус резко оборвал ее. — Хватит. Прекращай.

— Я же говорю, как есть, — объяснила Норт, взгляд ее стал серьезным, а ухмылка с ее лица стерлась. — Ясно, что им некомфортно друг с другом, вот и все.

— Она права. — честно отозвался Маркус, одарив Гэвина и Коннора задумчивым взглядом.

Коннор почувствовал, как Гэвин тут же напрягся от этих слов.

— Барбекю в среду вечером? — тем временем Норт продолжила свою мысль. — Вы не сможете никого обмануть. Полагаю, кто-нибудь из вас облажается, и соседи тут же все поймут. Как и убийца.

— Вам нужна практика, — согласился Маркус. — Я практически из своего дома слышу, как вы кричите друг на друга.

— Андроиды имеют более острые звуковые датчики, нежели люди, — сообщил Коннор, обернувшись к Гэвину. — Он прав. Если мы захотим, то можем услышать звуки на большом расстоянии. Убийцей может и не быть андроид, но в любом случае стоит рассмотреть все варианты и принять необходимые меры предосторожности.

— Вы уже придумали вашу историю знакомства и все прочее? — Маркус открыл было рот, чтобы продолжить, но Гэвин быстро прервал андроида.

— Хватит. Нам не нужна ваша помощь. Убирайтесь отсюда.

— Вы должны благодарить нас. — прошипела раздраженная Норт.

— Да, конечно, — сухо отозвался Гэвин. — Большое спасибо, что сомневаетесь в нашем интеллекте. Ебанные машины...

— Гэвин, — Коннор отдернул его за руку. — Я прошу прекратить. *Нам* нужна любая помощь.

— И этот район может ее оказать, — кивнул Маркус, голос которого был очень серьезным. — Это место для андроидов и людей, которые хотят жить в мире.

— И которые уважают друг друга. — добавляет Норт. Она встала и коснулась плеча Маркуса, чтобы тот последовал за ней. — Пойдем отсюда, Маркус.

— Увидимся в среду, — вежливо попрощался андроид, направляясь к двери. — Предлагаю вам порепетировать.

— Вам это действительно нужно. — серьезно отозвалась Норт, прежде чем покинуть дом.

Маркус, задержавшись на пороге еще на мгновение, произнес:

— Если понадобится, вы знаете, где меня найти. Пожалуйста, держите меня в курсе вашего расследования. Я хочу, чтобы мои люди были в безопасности.

— Конечно. — Коннор, кивнув, тепло улыбнулся и пронаблюдал, как Маркус закрыл за собой дверь.

— Блять, — Гэвин вздохнул и встал со своего места, уместив руки на своих бедрах. — Я ненавижу эту миссию. Ненавижу этих чертовых андроидов.

— Я осведомлен.

— Давай только без этой херни, придурок. — предостерег Гэвин, окидывая андроида своим привычным раздраженным взглядом.

— Но в их словах действительно есть смысл, — продолжил тем временем Коннор, держа руки за спиной и наклонив голову набок. — Нам нужно попрактиковаться, детектив.

— Я же говорил тебе не называть меня так!

— Мои извинения, Гэвин.

— Блять, — выругался мужчина, угрожающе на него поглядывая. — Я на сто процентов уверен, что ты делаешь это, чтобы вывести меня из себя, черт возьми.

— Ваши детективные навыки не перестают меня удивлять.

Гэвин подлетел к Коннору, протянул к нему обе руки, чтобы схватить прямо за воротник рубашки.

— Ах ты сукин сын! — прорычал детектив, подтолкнув андроида к стене.

— Я стою целое состояние, — спокойно напомнил Коннор. — Советую не причинять мне вред.

— Боже, я терпеть тебя не могу, — пробормотал Рид, стиснув зубы и крепче лишь ухватив воротник Коннора. — Как я могу притворяться, что у меня отношения с ебаной машиной, которая даже ничего и *не чувствует*...

— Я должен поправить вас, — перебил Коннор, все еще не обращая свое внимание на холодную стену, к которой он был так плотно прижат. — Я, на самом деле, способен чувствовать прикосновение и даже температуру. Они не могут произвести на меня такого же эффекта, как на человека, но я действительно осознаю их значение. Подобное заставило Гэвина на секунду задуматься.

— Что? — растерянно моргнул мужчина. — Я думал... ты ведь не можешь чувствовать боль, да?

— Верно. Однако я способен испытывать удовольствие.

— Почему?

— Вся система андроидов была обновлена во время спящего режима как раз после революции неким доброжелателем, — объяснил Коннор. — У меня нет возможности доказать свои подозрения, но все же я думаю, что это сделал Элайджа Камски.

Рид тут же отпустил воротник Коннора и прошептал голосом, наполненным ненавистью:

— Ну конечно, — мужчина сделал шаг назад, — Конечно. Этот чертов извращенец. Бог знает, что он задумал, с его этими ебанутыми секс-роботами в гигантском доме... — он вдохнул и выдохнул, еще немного отдалившись от Коннора и опустив взгляд. — Дал андроидам возможность почувствовать *удовольствие*, но не боль. Этот кретин точно развяжет третью мировую войну.

— Я *подозреваю*, что это был его поступок, но нет никаких доказательств того, что это действительно правда, — напомнил Коннор, обнаружив, что его собственное настроение тоже меняется. — И, во всяком случае, я считаю, что сама мирная революция уже доказала, что у нас нет никакого намерения бороться с людьми. Все, чего мы хотим — это чтобы вы уважали нас так же, как мы уважаем вас.

Взгляд Гэвина прикован к Коннору, его глаза полны чего-то, но вот чего — андроид точно определить не мог.

— Как бы то ни было, — произнес Рид, в голосе которого все еще присутствовал гнев, но этот гнев уже был почти приручен. — Я не хочу говорить об этом... Камски, или как там его, блять, зовут.

Коннор кивнул, все еще не двигаясь со своего места. Они оба стояли в течение нескольких секунд под сопровождение тяжелой тишины. Потом же пристальный взгляд Гэвина наконец упал на воротник Коннора, к которому мужчина тут же потянул руки, желая поправить его.

— Откуда ты знаешь, что тебя обновили? — спросил Гэвин, и губы его медленно изогнулись в усталой ухмылке, а руки задержались на воротнике рубашки Коннора, лениво прижимая ткань к чужой коже.

— Моя база данных обновилась, — в начале он даже помедлил с ответом, потому что был отвлечен прикосновением Гэвина: костяшки пальцев Рида задели его шею, потом

руки мягко прижали ткань рубашки к груди, а чужие серые глаза на секунду встретились с глазами Коннора и затем вновь опустились, задержавшись на обнаженном горле андроида.

Коннор чувствовал себя ужасно незащищенным, но ему это *нравилось*. Он не мог понять почему, но хотел, чтобы Гэвин продолжал смотреть, хотел, чтобы он приблизился или просто сделал хоть *что-то*.

— Я вроде как... просто... — RK800 резко вдохнул и пронаблюдал за любопытной ухмылкой на губах Гэвина, и андроид был даже не в силах оторвать взгляд, — Знал. — он не знал, что еще добавить, потому что он уже сказал все, как есть, и другого ответа у него не было.

— Ты всегда такой смысленый, — тихо пробормотал Гэвин, медленно поднимая взгляд на Коннора, а затем опалил чужую кожу жарким дыханием. — Почему сейчас ты так немногословен?

Коннор не должен был, но все же сглотнул. Он чувствовал, как его сердце стучит в груди, потому что Гэвин находился все еще так *близко*. И чужой запах настолько сильно ощущался, он был настолько знаком: в себе заключал напоминание о кофе, свежем белье, и присутствовало еще что-то, что было неотъемлемой частью лишь *Гэвина* — и именно это улавливал Коннор каждый раз, когда Рид проходил мимо него.

— Ты действительно что-то чувствуешь, — проговорил удивленный и полностью замороженный Гэвин. — И что ты чувствуешь, Коннор? *Что это?*

Серые глаза были устремлены прямо на Коннора, готовые уловить любые эмоции, что плескались в теплых карих радужках, а ладони Рида прижимались к груди андроида, который, в свою очередь, мог чувствовать их теплоту, словно те ласкали его обнаженную кожу, а затем медленно коснулись его сердца. Взгляд же детектива был неумолим: серые глаза наполнены неподдельным интересом и чем-то другим, едва уловимым. И Коннор действительно *чувствовал*.

— Что с тобой, Коннор? — вновь прошептал Рид и, незаметно наклонившись к напарнику, опалил теплым дыханием чужое ухо, отчего андроид мелко задрожал. — *Что ты чувствуешь?*

Коннор не ответил. Его диод мигал желтым цветом, а голубая кровь словно нагрелась под кожей до невероятной температуры. Тем временем чужие руки едва скользили по его груди, делясь таким количеством тепла, что андроид подумал, что запросто может обжечься. И Коннор хотел. Не знал, чего, но он просто хотел. *Хотел*.

Руки Гэвина медленно отпустили воротник, и теперь одна рука остановилась на плече Коннора, а другая слегка сжала чужую челюсть.

— Твои друзья сказали, что мы должны порепетировать. — тихо пробормотал Рид, наклонившись вперед.

— Да, — Коннор лишь кивнул, не в состоянии сделать что-либо еще. — Да.

Искусственное сердце бешено билось в груди, а ноги внезапно почувствовали такую слабость. Коннор, решив тоже наклониться к Гэвину, поднял руку, чтобы крепко ухватиться за руку детектива. И на это действие второй дважды моргнул, быстро качнул головой и по непонятным причинам отступил назад.

Рука Гэвина упала с челюсти Коннора, и тот немедленно потянулся к ней, расстраиваясь от внезапной потери прикосновения. Он просто не мог не потянуться к ней. Коннор, который умиротворенно прикрыл глаза и все еще ощущал бешеную работу своего сердца, вновь хотел ощутить чужие руки на своей коже. Хотел, чтобы эти прикосновения не прекращались.

— Гэвин, что...

— Я не могу, — Гэвин сглотнул, все еще нехотя пытаюсь отстраниться. — Я должен... должен просто взять и отказаться от этой миссии, я...

— Нет, — Коннор, тут же перебив детектива, дернул его за руку. — Гэвин, просто... Коннор снова притянул детектива к себе, и так близко, что он почувствовал, как чужое дыхание касается его кожи. Гэвин же крепко держался за плечо андроида, как будто действительно не хотел дать себе оторваться от Коннора.

— Я не могу. — настаивал Рид, не делая никаких шагов, чтобы держаться на расстоянии от андроида.

— Это все ради миссии, — поспешно напомнил ему Коннор, встретив взгляд напротив. — И только для миссии, Гэвин, *пожалуйста*...

Большой палец Гэвина коснулся губ Коннора, который, в свою очередь, тут же замолк. И детектив наконец наклонился к андроиду.

Запах кофе и свежего белья, Гэвин и его губы, почти касающиеся губ Коннора, чужая рука, покоящаяся на челюсти Коннора, и дыхание детектива, что обжигает кожу, — все это в такой опасной близости, в такой невероятной близости. И наконец губы детектива все *ближе* и...

Кто-то постучал в дверь.

Chapter 5

После короткого стука в дверь позвонили. Звон был таким громким, что Коннор и Гэвин практически отпрыгнули от двери.

— Пиздец! — выругался Гэвин, убрал руку с лица андроида и метнув взгляд к порогу. — Еще даже девяти нет, а люди продолжают приходить к нам домой. Что за нахрен с этим районом?!

Рид взглянул на Коннора, затем на его губы, прежде чем быстро, но достаточно мягко, оттолкнуть андроида от себя.

— Отвали от меня, придурок, и не путайся у меня под ногами!

— Гэвин... — начал было Коннор, нахмурившись, но в дверь вновь позвонили.

— Нет, — отрезал Гэвин, — Я не хочу этого слышать, — он кивнул в сторону прихожей.

— Дверь.

Коннор сдержал разочарованный вздох и пошел к двери. Он хотел было открыть ее, как звон раздался вновь, а Гэвин уже стоял позади в ожидании увидеть незваного гостя.

— Эй, — поздоровалась молоденькая девчонка со скрещенными на груди руками. — Мои родители сказали мне проверить, что здесь происходит. Мы уже некоторое время слушаем, как вы оба кричите друг на друга.

Коннор поднял бровь, на что девочка закатила глаза и призналась:

— Господи, хорошо. Окей, мои родители на самом деле вообще не посылали меня сюда.

Мне стало просто любопытно. Хотела полюбоваться на нового, видимо, очень горячего соседа, — пояснила девочка, подмигнув Гэвину.

Детектив тут же рассмеялся, а Коннор проанализировал гостя: Эшли Джеймисон, семнадцать лет, единственный подросток в этом районе. Живет с матерью, отчимом-андроидом и четырехлетним братом.

— Да тебе четырнадцать, — насмешливо сказал Гэвин.

— Мне семнадцать, придурок, — ответила Эшли, выглядя оскорбленной.

— Кроме того, — добавил Гэвин, на лице которого все еще была невозмутимая ухмылка,

— Я ... — его улыбка исчезла, а взгляд стал хмурым. — С ним.

— Ну, я хотя бы попыталась, — вздохнула она. — Я имею в виду... Я просто видела, как ты далеко неромантически толкнул к стене своего парня.

— Жениха, — тут же поправил ее Коннор.

— Эй, да не придирайся же ты к словам, — Эшли нахмурилась, взглянув на Коннора. —

Но если серьезно. Почему вы орете? Боже, хотя ладно, не говорите мне. Здесь уже и так воняет.

— Неужели? Но чем? — Коннор взволнованно напрягся.

Эшли приподняла идеально выщипанную бровку и сухо ответила:

— Сексуальным напряжением. Боже, это просто убивает меня.

Детектив засмеялся и протянул ей руку.

— Ты мне уже нравишься, — сказал Рид, пожав девчонке руку. — Кстати, я Гэвин, а он — Коннор.

Коннор вежливо улыбнулся ей и, вслед за Гэвином, тоже протянул соседке руку.

— Мы увидимся с тобой и твоей семьей на барбекю в среду?

— Эшли, — коротко представилась она, затем вздохнула и кивнула. — Да, мы будем там.

Девочка повернулась, чтобы уйти, но напоследок сказала:

— *Не шумите*, — она одарила мужчин взглядом, который, вероятно, должен был

выглядеть угрожающим, но с треском провалился. — И повесьте занавески! Весь район видит, что вы собрались делать. Не то чтобы кому-то действительно есть до этого дело,

так как, по-видимому, никто здесь не имеет ни малейшего понятия, что такое конфиденциальность, но все же...

— Будет сделано! — Гэвин фыркнул и закрыл дверь, а затем, широко улыбаясь, посмотрел на Коннора. — Она мне определенно нравится.

— Да, — кивнул Коннор. — Вы это уже говорили.

— Хоть один нормальный сосед.

— Я очень рад это слышать.

Гэвин приподнял бровь и пристально посмотрел на Коннора.

— Ты... — начал детектив, которому вдруг стало любопытно, — Разозлился? — он удовлетворенно ухмыльнулся.

— Нет, — Коннор покачал головой. — Зачем мне злиться?

— Ты же понимаешь, что она всего-навсего подросток, да? И я старше ее в два раза, — Гэвин издал забавный смешок.

— Я прекрасно знаю, что ей семнадцать лет, — подтвердил Коннор, который, как бы ни старался, все же не сумел скрыть раздражительный тон в своем голосе.

— Ага.

— Да, — Коннор многозначительно отвел взгляд в сторону.

— Хорошо, тогда, идиот, я собираюсь пойти и побриться, если на этом все, — Гэвин вздохнул и направился к лестнице.

Глаза Коннора расширились, а слова вырвались из его рта быстрее, чем он смог их обдумать:

— Могу я посмотреть? — спросил Коннор, любопытство которого вновь победило его манеры.

— Что? — Гэвин остановился и медленно повернулся, и, по-видимому, детектив был больше озадачен, чем раздражен подобной просьбой. — Ты хочешь увидеть, как я это делаю?

Где-то внутри себя Коннор почувствовал что-то похожее на смущение.

— Почему? — спросил Рид.

— У меня нет растительности на лице, — Коннор опустил взгляд, а затем чуть раздраженно добавил: — И Хэнк никогда не позволяет мне смотреть, как он это делает. Гэвин по каким-то причинам воспринял это как личный вызов.

— Тогда тащи свою задницу сюда, — проговорил это Гэвин уже тогда, когда стал подниматься по лестнице.

Коннор взволнованно последовал за Ридом, с нетерпением ожидая увидеть еще одну из тех странных человеческих вещей, которые так глубоко очаровали его. Всякий раз люди выполняли все те вещи, которые *делали* их людьми — ели, пили, ерзали, мечтали, создавали, а также выражали предпочтения, вырабатывали привычки. Простые повседневные действия, которые люди выполняли каждый день каждого месяца каждого года. Коннор хотел увидеть больше. Подробнее узнать. Изучить поведение людей и понять их лучше. Подражать им, когда это возможно. *Если* возможно.

К сожалению, Хэнк ругал Коннора, когда замечал, что тот наблюдает за женщинами, решающими, что покупать в магазинах одежды, и затем спешил объяснить андроиду, что это — жутко. Жутко следить за людьми и изучать их. И Хэнк еще говорил, что личные вопросы определенно не должны задаваться всем — этот разговор был после того, как лейтенант нашел Коннора, спрашивающего у двенадцати разных людей, каков их любимый вкус мороженого, и есть ли у них какие-то особые воспоминания, связанные с ним. Коннор был глубоко опечален тем, что должен был прервать свои исследования человеческого поведения, но он уважал желания Хэнка и оставил людей в покое. Тем не

менее, андроид был счастлив, что Гэвин был готов помочь ему изучить привычки и ежедневные ритуалы людей.

Как только детектив вошел в ванную комнату, Коннор облокотился о стиральную машину и улыбнулся отражению Гэвина в зеркале.

— Эй, не слишком радуйся, пластик, — поиздевался Гэвин, который окинул быстрым взглядом длинные ноги Коннора, а затем вновь посмотрел на полочку под зеркалом.

Андроид наблюдал за тем, как мужчина взял крем для бритья и нанес его на лицо.

— Согласно недавним исследованиям, мужчины обычно лучше выглядят с легкой щетиной на лице, — продекламировал Коннор, светодиод которого мигал желтым в течение нескольких секунд, прежде чем вернулся к обычному голубому цвету.

— Вау, — произнес это Гэвин без какого-либо энтузиазма, — Не волнуйся, засранец, я не собираюсь сбривать все, — он наконец взял бритву с полочки. — Интересно, каков процент людей, неспособных вытерпеть умненьких андроидов.

— Не могу сказать конкретно, сколько людей не в состоянии нас терпеть, — услужливо отозвался Коннор. — Думаю, все еще большое количество.

— Давай, расскажи мне об этом, — не без сарказма сказал Рид.

— В общих чертах, трое из семи людей, вероятно, выражают ненависть или недоверие к...

— Завались, придурок, — перебил андроида Гэвин, раздраженно посмотрев в зеркало. Коннор молчал какое-то время и просто наблюдал за детективом, стараясь больше не задавать вопросов, которые можно было бы считать надоедающими.

— У вас шрам на носу, — заметил несколько минут спустя Коннор, не в силах больше сопротивляться своему интересу.

Андроид пытался казаться не таким заинтересованным, но взгляд Гэвина определенно наводил на мысль, что тот не поверил напускной беспечности.

— Верю.

— Могу я задать вам личный вопрос, детектив? — Коннор наклонил голову набок.

Гэвин неохотно кивнул.

— Я уже знаю, что ты хочешь спросить меня, как я его получил, — мужчина вздохнул.

— Правильно. Не желаете мне рассказать?

Детектив умылся, наконец закончив бриться, и затем медленно, настороженно ответил:

— Это был несчастный случай в детстве, — он обернулся, взяв полотенце, которое Коннор держал для него, и на секунду посмотрел на андроида, как будто размышляя, доверять тому или нет. — Я и мой, эм, близнец, мы были... увлечены разными, ну ты знаешь, детскими делами: играли в ученых, в механиков... Очевидно, что мы и вправду не знали, что делали, когда полезли возиться с проводами автомобиля нашей мамы. И так, — он закончил и глубоко вздохнул. — Вот, теперь ты знаешь, как я получил этот шрам.

Коннор посмотрел на этот шрам на носу Гэвина. Он был очарован тем, что настоящая человеческая кожа может хранить секреты и истории, в отличие от синтетической.

— Можно к нему прикоснуться? — почти шепотом спросил андроид.

— Ты начинаешь выводить меня из себя своими глупыми исследованиями, — проворчал Рид, который заметно напрягся.

— Я просто хочу почувствовать это, — настоял Коннор.

— Нет. Это странно.

— Пожалуйста, — уже более раздраженно произнес андроид.

Гэвин на мгновение призадумался, а после, кивнув, ответил:

— Хорошо, хорошо, *но* только если ты покажешь мне свою... белую руку, или что там у тебя.

Коннор тут же ошетинился и прижал руку к груди, словно защищая ее от взгляда Гэвина, который на это лишь лениво ухмыльнулся и сказал:

— Видишь? Больная тема. Как и мой шрам. Мы не хотим, чтобы другие люди уделяли так много внимания тем частям нас, которые нам не очень нравятся.

— Ох, — удивленно выдохнул Коннор. — Я... Я и не знал, что это так...

— Все в порядке, — неожиданно ответил Рид, который пожал плечами и отвел взгляд в сторону, повесив полотенце.

Рид почти покинул ванную, но вдруг остановился и, неохотно повернувшись к Коннору, подпер косяк двери плечом. Мужчина коротко вздохнул, скрестил руки на груди и опустил взгляд.

— Послушай, Коннор, — как-то нерешительно, но довольно серьезно начал Гэвин. — Я... извини. За то, что было.

Коннор смущенно моргнул и задался вопросом: должен ли он спрыгнуть со стиральной машины или, если это все еще достаточно несерьезный разговор, можно остаться на месте? Андроиду нравилось тут сидеть.

— А что было?

— Раньше, — Гэвин нервно выдохнул, — Когда я, кхм, когда я... мало что знал о... твоей сущности. Ты вел себя как машина. И то, как ты реагировал на некоторые вещи, — попытался объяснить он, запинаясь каждые две секунды. Было ясно — то, что пытался выразить детектив, особенно волновало его.

— Боюсь, что я ничего не понимаю, — Коннор склонил голову.

Гэвин отлип от косяка, ибо слишком нервничал, чтобы оставаться на одном и том же месте.

— Слушай, — мужчина попытался вновь, — Когда я загнал тебя в угол. Когда я стал высказывать тебе все то, и... я не знаю, что на меня нашло, — Рид подошел и встал перед Коннором. — Твой диод. Он мигал желтым, и тогда я даже не остановился.

Коннор выдохнул тихое "ох", после чего удивленно спросил:

— Вы думаете, что я чувствовал себя в опасности?

Но детектив ничего не ответил и отвернулся.

— Все иначе, — успокоил того Коннор, который вдруг захотел коснуться рукой Гэвина, но андроид не был уверен, что реакция будет положительной со стороны Рида. — Мой светодиод мигает желтым всякий раз, когда я анализирую что-то или глубоко задумываясь, ну и, да, чувствую опасность. Но с тех пор, как я стал девиантом, диод также мигает желтым или красным, если я чувствую сильные эмоции. Мне не было страшно, и я не ощущал себя в опасности.

Сделав небольшую паузу, андроид вздохнул, хотя ему в принципе и не нужно было дышать.

— Если честно, мне это показалось довольно интересным. Это был хороший опыт.

Рид на это лишь фыркнул и почувствовал, что напряжение во всем теле потихоньку покидает его.

— Ты действительно это сказал или мне просто причудилось? — поддразнил Рид, но его голос был мягким.

— Я никогда не чувствовал ничего подобного раньше, — тихо и серьезно объяснил Коннор. — Я бы хотел... думаю, я бы хотел это в будущем повторить.

Коннор *чувствовал* куда больше, чем видел глазами: можно было увидеть грудь Гэвина, которая быстро то поднималась, то опускалась, а тут же напряженное тело, стоящее на месте, словно замороженное — лишь почувствовать.

— Я не гей, — сразу же ответил детектив, будто бы защищаясь.

— Может быть. Однако вы заинтересованы в изучении моего поведения, — как-то просто ответил андроид, наклонив голову. — Так же, как я заинтересован вашим, ведь вы человек.

— Нет, — Гэвин продолжал стоять на своем. — Не делай этого, Коннор, остановись...

— Ваши зрачки были расширены, — заметил Коннор, быстро перебив Рида. — Согласно моей базе данных, это явный признак...

— Эй, хватит, слышишь?! — рявкнул Рид. — Господи! Я... *прикоснулся* к тебе лишь на секунду — и вот во что это вылилось!

— Я не понимаю источник вашего гнева, — спокойно сказал Коннор, хотя глаза выдавали его замешательство. — Мы все равно должны практиковаться, чтобы убедить соседей в искренности наших отношений. Если это также может принести пользу как моим, так и вашим изучениям, это, безусловно, дает интересный дополнительный бонус.

— Это не чертово *изучение*, — Гэвин выругался себе под нос и убрал руку с лица. — Почему, блять, до тебя это никак не доходит...

— Я ценю вашу заботу о состоянии моей системы... — Коннор вновь попытался поднять эту тему.

— Эй! Помнишь, что я тебе сказал, идиот? — прошипел детектив, тем самым перебив Коннора, — Больше не говори как машина, — он неожиданно понизил тон голоса. — Это заставляет меня чувствовать, что ты действительно всего-навсего *железка*.

— Мне жаль, — Коннор решил отбросить эту тему, ибо чувствовал, что пришло время прекратить давить на детектива; система показывала уровень стресса Гэвина и оповещала о том, что мужчина находился в противоречивом состоянии и нуждался в том, чтобы его отвлекли от нежелательной темы. — Мы должны повесить занавески, — предложил Коннор, а затем, как он и хотел до этого, протянул руку, чтобы нежно сжать плечо Гэвина.

Коннор надеялся, что прикосновение вышло ободряющим. Возможно, так оно и было, потому что потом Гэвин медленно поднял глаза (на этот раз они выглядели карими) на Коннора и неохотно кивнул.

— Давай, — выдохнул Рид, на что получил мягкую улыбку от Коннора.

— Здравствуй, — тихо поздоровался Коннор.

Для тех, кто не мог увидеть горящий желтым диод, Коннор мог показаться каким-то чудиком, который просто ходит в темноте и болтает сам с собой. Но это не так. Он на самом деле разговаривал с Хэнком, голос которого разрезал ночную тьму:

— Привет, сынок. Твой голос не кажется мне радостным.

— Я в порядке, — вздохнув, сказал Коннор. — И ты тоже, судя по голосу, чувствуешь себя лучше. Как простуда?

— Почти полностью прошла, — коротко ответил Хэнк. — Но давай пока отложим это, хорошо, Коннор?

— Что-нибудь случилось? — андроид не мог не уловить беспокойство в чужом голосе. Он огляделся вокруг себя: заприметил пару, что сидела на своей садовой скамейке, затем переметнул взгляд на других своих соседей, которые тоже были заняты своими личными делами. И сейчас Коннор не чувствовал себя одиноко, но все равно чего-то не хватало.

Луна над головой была большой, красивой и такой далекой. Самое то, чтобы взять Сумо

на прогулку.

— Я скучаю по тебе, — тихо признал Коннор. — Я скучаю по Сумо.

— О, Коннор, — Андерсон вздохнул. — Мы тоже по тебе скучаем, сынок.

Коннор кивнул, хоть и знал, что Хэнк его не видит. Просто это было очень по-человечески, и Коннор, завидев, что так делают люди, когда разговаривают по телефону, быстро это подхватил.

— Расследование все никак не продвигается, — сообщил андроид, сменив тему. — Уже вечер понедельника, и мы до сих пор понятия не имеем, кто несет ответственность за преступления...

— Эй, Коннор, расслабься, — перебил его Хэнк, — Ты переехал туда только в субботу. Незачем спешить, — он вдруг понизил голос, который звучал теперь осторожно и успокаивающе: — Никто не собирается наказывать тебя или, не дай Бог, деактивировать, если вдруг ты недостаточно быстро выполняешь задание. Не торопись, черт возьми. Бог знает, сколько сил и терпения ты вкладываешь, чтобы работать с мудаком.

Коннор усмехнулся.

— Он не такой уж и неприятный, Хэнк, — сказав это, андроид понял, что улыбается. — Хотя его... личность, безусловно, является дополнительной проблемой.

— Ага, звучит достаточно знакомо, — Андерсон фыркнул.

Андроид продолжал удерживать на губах улыбку, которая теперь уже стала ласковой и безмятежной.

— Я очень рад, что тебе становится лучше.

— Вот видишь? Я тут и один отлично справляюсь.

— Я знаю, — искренне произнес Коннор. — Мне просто нравится быть полезным.

— Так, ладно, этот разговор становится что-то слишком сердечным на мой взгляд, — Хэнк вздохнул. — Давай поговорим о Риде, а? Что значит "он не такой уж и неприятный"? И почему я чую пиздеж?

— Я не лгу, — заверил Коннор. — Поведение детектива Рида, несомненно, непредсказуемо, а сам он является слишком непостоянным. Тем не менее, детектив Рид иногда оказывается честным и заботливым по отношению ко мне.

— Ага, но я не верю ни единому твоему слову, — усмехнулся Хэнк.

— Я говорю тебе правду. Сегодня утром он выразил озабоченность по поводу того, что мой диод мигал желтым... — андроид замялся. — Странная ситуация.

На секунду связь прервалась.

— Коннор, — низкий голос Хэнка вновь стал слышен.

— Да, Хэнк?

Лейтенант тяжело вздохнул.

— Я действительно не хочу слышать, что там у вас происходит, — лейтенант тяжело вздохнул.

— Как тебе будет угодно, — смущенно проговорил андроид, на что Хэнк лишь выругался себе под нос.

— Я знал, что между тобой и ебаным Ридом, который постоянно доматывается до тебя, всегда была какая-то... извращенная химия, черт возьми. Бог знает, сколько раз я просил Фаулера перетащить наш стол куда-нибудь еще, чтобы Рид наконец начал работать и перестал глазеть на тебя каждые пять минут.

Коннор на мгновение почувствовал, как его искусственное сердце стало работать с необъяснимой скоростью, словно то сошло с ума.

— Что ты имеешь в виду?

— Ой, перестань делать вид, будто не понимаешь, о чем я, — Хэнк усмехнулся, — Я

знаю, что ты меня понимаешь! На протяжении хуевой тучи времени Рид как бы "случайно" оказывается возле нашего стола или же пялится на тебя, делая вид, что просто смотрит в свой телефон. Боже, этот придурок мог бы хотя бы *попытаться* быть менее палевным.

— Я ничего про это не знал, — пробормотал Коннор. — Хоть я и заметил, что детектив Рид время от времени следит за тем, что я делаю.

— Сынок, это *не просто* какое-то наблюдение за тем, что ты делаешь, поверь, — в сотый раз вздохнул Хэнк. — Вау, теперь еще кто-то знает о небольшом увлечении Рида. Какой, блять, сюрприз.

Коннор, в конец запутавшись, в своем привычном жесте наклонил голову и спросил:

— Что?

— Черт, Коннор, давай без этого непонимающего тона. Ты чертовски прекрасно знаешь, о чем я говорю. Бьюсь об заклад, Фаулер из своего кабинета учуял сексуальное напряжение и поэтому решил, что ты идеально подходишь для этой миссии. Да чтобы это учуять не нужен какой-то чертовски острый нюх...

— Хэнк, — Коннор мягко перебил его. — Ты беспокоишься за меня?

Лейтенант вздохнул, несколько секунд помялся, прежде чем ответить:

— Да, Коннор, да, я беспокоюсь. Я ему не доверяю, — пробормотал Андерсон, — И я не думаю, что с ним ты в безопасности. Ему явно нужно разобраться со своими проблемами, прежде чем он сможет быть рядом с тобой, — была недолгая пауза после этих слов, но потом Хэнк чуть мягче произнес: — Коннор. Не надо... слишком привязываться к нему. Хорошо?

Коннор не ответил.

Вечер среды наконец наступил. Гэвин и Коннор явственно ощущали, что они недостаточно готовы ко встрече со своими соседями. Тем не менее, их миссия должна была быть выполнена любой ценой. Коннор убеждал детектива, что на барбекю обязательно нужно быть. Это пойдет на пользу как для расследования, так и для доказательства того, что они являются настоящей парой.

— Готовы? — спросил Гэвина Коннор, уронив руку на дверную ручку.

Чтобы хоть немного успокоиться, Гэвин вдохнул и выдохнул, и только потом сказал, что готов.

Они вышли из своего дома и затем, после того как дверь была заперта, Коннор улыбнулся и позвал Гэвина по имени. Тот, в свою очередь, поднял взгляд и встретился с глазами Коннора, который поспешил взять за руку детектива.

— Нужно идти, — ободряюще произнес андроид и переплел их с Ридом пальцы.

Коннор знал, что Гэвин нервничает, и не мог не чувствовать себя слегка взволнованным. Предыдущие дни были... странными: пока Гэвин и Коннор проводили время вместе, они старались меньше ругаться и также были осторожны с тем, что делали или говорили друг другу. Между ними образовался хрупкий мир, сопровождающийся молчаливым взаимным согласием никогда больше не говорить о том, что произошло несколько дней назад. И даже Коннор не осмелился снова поднять эту тему или предложить им потренироваться — и это, конечно же, означало, что сейчас они были совсем не готовы.

Воздух был влажным и пах дождем. И глаза Гэвина выглядели особенно темными под серым, облачным небом. Коннор и Гэвин добрались до сада, где уже собрались все соседи, с которыми парни вежливо поздоровались.

Некоторые андроиды активно ели и пили, но Коннору не хотелось пробовать что-то новое. Он продолжил разговаривать с другими всякий раз, когда видел, что Гэвин, хоть и действительно старался, общался недостаточно хорошо.

Когда Гэвин встал со скамейки, на которой он сидел с Коннором, присела на нее Норт и, коротко улыбнувшись, похлопала андроида по спине.

— Смотрю, у вас так себе получается, да? — она сказала это достаточно тихо, хоть остальные и были заняты беседами друг с другом.

Гэвин разговаривал с соседями, не обращая никакого внимания ни на Коннора, ни на Норт, которая, не желая быть услышанной, даже наклонилась к RK800.

— Да ладно, Коннор, ты что, никогда в жизни не видел влюбленную парочку? Слушай, вам не нужно быть слишком уж откровенными, но недолгие тактильные контакты вам точно сейчас не помешают, — прежде чем продолжить, Норт подождала, когда Коннор кивнет. — Это несложно. Просто слегка коснись его, хорошо? Наклонись к нему. Скажи ему что-то, но так, словно ты не знаешь, что другие наблюдают за вами. Прикоснись к нему небрежно и без каких-либо намерений. И, ради всего святого, просто *улыбнись*. Давай.

Она вздернула подбородок, указывая на небольшую кучку людей, с которыми стоял и смеялся Гэвин.

— Посмотри на Маркуса и Саймона, — улыбнулась девушка. — Внимательно посмотри. Коннор, изучая поведение Саймона и Маркуса, знал, что его светодиод, вероятно, уже стал мерцать желтым. Те двое разговаривали с другой группой людей, среди которых был и Джош. Саймон протянул руки к ребенку, в то время как мать малыша в шутку пожаловалась, что ей уже становится тяжело его носить на руках. Маркус наблюдал за всем этим с легкой улыбкой на губах, а его пристальный взгляд медленно переполз от рук Саймона прямо к его глазам, когда тот, совершенно ничего не подозревая, наконец взял маленького мальчика к себе на руки.

Как только улыбающийся Саймон поднял взгляд, то случайно заметил, что на него смотрит Маркус. Однако второй тут же перестал пялиться и просто сделал вид, будто и не смотрел. Это заставило Саймона захихикать.

— Я и детектив Рид должны избегать зрительного контакта? — подытожил Коннор.

— Ох, *боже мой*, — Норт вздохнула. — Я буквально окружена идиотами!

— Я просто сделал выводы...

— Коннор, разве ты не видишь, как сильно они любят друг друга?! — не выдержала и сорвалась Норт. — Вы, парни, все такие недогадливые?

— Насколько мне известно, нет, — вежливо ответил Коннор, моргнув.

Норт убрала руку со своего лица и снова качнула головой в сторону. Коннор послушно посмотрел туда, куда ему указали: в какой-то момент рука Маркуса сомкнулась на запястье Саймона, а сам он сдержанно что-то говорил ему, в то время как остальные участники беседы не обращали на них никакого внимания.

— Видишь, какие у них мягкие взгляды? — прошептала Норт. — Посмотри на эти глупые улыбки на их лицах. Видишь, как тупо они выглядят?

Девушка вздохнула, посмотрев на маленького мальчика, что безрезультатно пытался вырваться из рук Саймона.

— Смотри, — она покачала головой, — Даже этот невинный ребенок не может выдержать такого уровня мимимишности. Бедняжка. Я пойду спасу его, — слегка

улыбнулась Норт, встав со своего места. — Просто имей в виду то, что я тебе сказала ранее, хорошо?

— Хорошо. Благодарю тебя, Норт.

— Давай, иди, — ободряюще проговорила Норт, которая махнула рукой в сторону Гэвина, а затем ушла.

Что ж, Коннору нужно было выполнить миссию, и он не потерпит неудачу. Он встал и пошел к Гэвину так медленно и спокойно, как только мог. Его сердце необъяснимо быстро билось в груди, и Коннор даже задался вопросом, не случилось ли что-то с его системой. Потом сделал себе пометку, чтобы запустить диагностику системы позже, когда будет один.

— Эй, — тихо поприветствовал он Гэвина, стараясь звучать как можно более непринужденно.

Андроид позволил своей руке скользнуть по руке Гэвина, а после переплести их пальцы и уронить голову на плечо детективу, который тут же напрягся. Коннор стал вычерчивать небольшие круги большим пальцем на тыльной стороне чужой руки, тем самым стараясь успокоить Рида, рука которого была такой теплой и большой по сравнению с рукой андроида.

— Наконец-то! — мягко улыбнувшись, произнес андроид, что стоял рядом. — А то мы вас двоих друг с другом так рядом не видели целый день.

— Мы склонны быть сдержанными, — пробормотал Гэвин, но после все равно улыбнулся. Он старался выглядеть так, будто он просто смущен проявлением привязанности, а не так, будто бы ему некомфортно.

Коннор думал о том, что сказала ему Норт: «*Положи на него свои руки*». Он прочесал всю свою базу данных, чтобы вспомнить нежное проявление любви Маркуса и Саймона. Коннор позволил другой своей руке медленно двигаться вверх-вниз по руке Гэвина, отчего последний застыл, но потом вновь расслабился.

Позволив своим пальцам скользнуть сначала вверх, а затем и вниз по руке Гэвина, Коннор не мог не ощутить, что это было достаточно приятно. Кожа Гэвина была теплой и такой *мягкой*, и почему-то Коннор не предполагал, что она может ощущаться именно так. Просто Гэвин выглядел таким суровым, именно поэтому Коннор ожидал, что и кожа его будет холодной и грубой на ощупь. Сейчас же Коннор лишь хотел прикрыть глаза и просто наслаждаться ощущением мягкой кожи под кончиками своих пальцев. И поскольку в данный момент сделать это было невозможно, Коннор все же заставил себя откинуть куда подальше свою маленькую мечту и задать уже некоторые тонкие вопросы своим соседям, чтобы поподробнее узнать о происшествии.

Пары (жертвы произошедшего) все еще не имели ничего общего, кроме, правда, того, что состояли они из андроида и человека. Жертвы первого инцидента были убиты в своем собственном доме всего через несколько дней после переезда в этот район. Никто, казалось, не знал об этой паре ничего, кроме того, что те любили наслаждаться тяжелым роком до такой степени, что, когда пару убивали, криков слышно не было. Фактически, громкая музыка была единственной вещью, слышимой из дома жертв. Затем кто-то все же позвонил в их дверь, чтобы попросить уменьшить громкость, и нашел тела.

Вторая пара была найдена ночью в уборной самого известного ночного клуба Западного Детройта. Жертвы жили в этом районе несколько месяцев, потому их все знали. Они, по-видимому, время от времени ссорились, но ничего серьезного между ними никогда не происходило. Иногда жертвы ни на шаг друг от друга не отходили, а порой и вовсе рядом стоять не могли. Что ж, это звучало знакомо.

Коннор наблюдал за Гэвином, который пил пиво и кивал на что-то, что говорили соседи.

И вот как бы андроиду не было стыдно, но он не мог обратить все свое внимание на их разговор. Он просто стоял и изучал лицо Рида, думая о том, как же иначе это выглядит — когда брови Гэвина не были нахмурены, и он не выглядел злым. Детектив был глубоко сосредоточен на поставленной задаче, задавал правильные вопросы и внимательно слушал ответы, уверенно подмечая какие-то особо важные детали.

Наклонись к нему, про себя произнес Коннор. Скажи ему что-то, будто бы ты не знаешь, что другие люди наблюдают за вами.

Андроид слегка наклонил голову. Разница в росте между ним и Гэвином была не слишком уж большой, но она все равно была, и Коннор готов поспорить, что детектив был абсолютно возмущен этим. Подобной мысли андроид коротко улыбнулся и затем, прислонившись к Риду, Коннор понизил громкость своего речевого процессора.

— Как вы думаете, у нас все идет хорошо? — шепнул он на ухо Гэвину.

Остальные были заняты разговором и не заметили, как детектив чуть ли не подпрыгнул на месте от внезапной близости с Коннором.

— Какого хрена? — выругался Рид, пытаясь незаметно отстраниться.

Коннор не позволил мужчине отдалиться — он лишь усилил свою хватку на руке Гэвина, удерживая тем самым на месте.

— Все в порядке, — тихо успокоил Рида Коннор, — К сожалению, необходимо проявлять близости. Благодарю за сотрудничество, детектив.

— Я говорил тебе не делать этого... — Гэвин одарил андроида раздраженным взглядом, на что тот лишь довольно улыбнулся. — Ну что за маленький говнюк, — с еле заметной улыбкой на губах прошептал детектив, покачав головой.

Андроид осторожно погладил чужую руку и встретился взглядом с Гэвином. *Небрежно, без каких-либо намерений прикоснись к нему. Улыбнись.*

Коннор выполнял свою миссию.

— Я вижу обручальное кольцо на твоем пальце, — внезапно сказал кто-то Коннору. — Не хочешь поделиться историей, как оно туда попало?

— Ох, что ж... — Коннор нервно хихикнул.

— История наверняка не такая захватывающая, как у меня и Эмили, — прокомментировал мужчина, улыбнувшись той, которая, судя по всему, была его невестой. — Никто не сможет превзойти нашу историю помолвки.

Данное заявление, казалось, тут же подействовало Гэвину на нервы.

— Оу, да ну? — произнес детектив, в глазах которого зажегся огонек соперничества. — А мне так не кажется.

Парень добродушно усмехнулся.

— Хочешь поспорить? Для нашей помолвки я организовал охоту за сокровищами в Париже. Вы не сможете это превзойти.

— Он прав, — сказал Коннор, тем самым попытавшись остановить Гэвина, чтобы тот не затеял очередную перепалку. — Оставь это, Гэвин.

— Это было так романтично, — вздохнула Эмили, улыбнувшись своему жениху. — Знаете, мы познакомились в Париже. Я сбежала туда во время революции, надеясь найти безопасное место. Джордж организовал эту невероятную, прекрасную охоту за сокровищами, которая заводила меня на каждую улицу, в каждое здание и каждый магазин, которые мы посещали в те дни, когда мы были вместе. Мы влюблялись друг в друга все больше и больше с каждой минутой...

— Очень трогательно, — грубо перебил Гэвин, а затем решил было поднять обе руки, чтобы, вероятно, похлопать, но Коннор крепко вцепился в одну из его рук и угрожающе посмотрел на детектива, чтобы тот не настроил против себя весь район в рекордно

короткие сроки.

— Ты не сможешь превзойти нашу историю, — раздраженно повторил Джордж, нахмурившись.

— Смогу, черт возьми, — немедленно ответил Рид.

— Тогда приступай, — сказал появившаяся из ниоткуда Эшли, та девчонка, которая приходила утром. — Ну же.

— На самом деле... — вновь попытался отступить Коннор.

— Конечно, — кивнул Гэвин, через секунду прервав Коннора, — Итак, — он глубоко вздохнул. — К сожалению, у нас не было Парижа, но это не имеет значения, потому что наша история все равно не такая убогая.

Коннор вздохнул и виновато посмотрел на Эмили и Джорджа.

— Это... это началось довольно обычно, да, чтобы он ничего не заподозрил. Так, э-э... он преспокойненько спал в нашей кровати и понятия не имел, что должно произойти.

— Точно, совсем понятия не имел, — медленно повторил Коннор и невольно посмотрел на детектива, готовясь, если что, остановить, если он скажет что-то идиотское.

— Но, когда проснулся, — продолжил Гэвин, — Он был... он был так удивлен, вы бы видели его глаза! Лепестки роз, покрывающие каждый дюйм матраса, указывали ему путь на кухню.

— Лепестки роз, — Коннор кивнул.

— Он послал мне такой изумленный взгляд, полный любви. Он знал, что я далеко не самый романтичный человек. Но, понимаете, есть определенные моменты, во время которых вы просто обязаны немного смягчиться, так сказать. И он...

Гэвин умолк.

— Кухня, — услужливо напомнил ему Коннор.

— Верно! — Гэвин кивнул. — *Кухня*. Он вошел туда, все еще пораженный лепестками роз повсюду. В доме пахло невероятно.

— Не сомневаюсь, — едко прокомментировала Норт, на что Коннор одарил ее предупреждающим взглядом.

Гэвин просто проигнорировал девушку, продолжив свою историю:

— И там, на кухонном столе, была газета. Коннор, — он указал на андроида рядом с ним,

— Он взял планшет и стал читать, как обычно он делает по утрам. И что же он там увидел... — Рид умолк, выжидаяще посмотрев на Коннора.

— Это... шокировало... меня, — неуверенно закончил тот.

— Это шокировало *его*, — выразительно повторил Гэвин, — Потому что там, на первой странице, были наши имена, написанные красивым элегантным шрифтом. Внутри цветочного круга. Весь раздел статьи был розовым.

— Мой... любимый цвет, — нахмурившись, добавил Коннор.

— Там было написано: Коннор, прекрасный кусок пластика, приходи сегодня в R&M через полчаса. Теперь же я не могу описать вам, какое лицо было у него при виде этого, потому что мне нужно было выйти из дома, чтобы первым добраться до R&M. Так что я, эм... — Гэвин на какое-то время запнулся, — Я... я убежал, пока он был занят чтением. Да, — до Гэвина, казалось, медленно доходил весь идиотизм того, что он наговорил. — Ему нравится тратить время на чтение.

— Мне было очень любопытно, — кивнул Коннор, решивший прийти Риду на помощь. — Я... я совсем не ожидал предложения руки и сердца. Тем не менее, я пошел в R&M.

— Это то место, где мы... мы, эм, впервые обсудили идею совместного проживания, — объяснил Гэвин, запаниковав на мгновение. — Где я попросил его переехать ко мне, да. Это был бар. Там лучшие кексы в Детройте, клянусь гребанным Богом.

Коннор смотрел на детектива и пытался выглядеть как можно более нейтральным, но все же потерпел неудачу и нахмурился, когда Гэвин стал путаться.

— Когда он вошел в магазин, свет вдруг погас. Все... все окна были занавешены в мгновение ока. Я убедился, что все внутри знают, что надо делать. И вот тьма заполнила весь бар. Это было очень драматично.

Детектив глубоко вздохнул, остановившись на мгновение, чтобы придумать дальнейшее развитие событий.

— А потом! — вдруг воскликнул Гэвин, почти заставив Коннора испуганно подпрыгнуть,

— Затем кто-то подошел к нему и развернул лицом к выходу, подталкивая выйти из бара. Снаружи, конечно же, был... — он театрально сделал паузу, пронаблюдая за слушателями. — *Громадный* плакат, занимающий все пространство чертовой *высотки*. Публика ахнула, а Коннор просто зафейспалмил.

— Он был огромным и таким же высоким, как небоскреб. Прямо там, перед Коннором, висел большущий плакат, на котором мы с ним целуемся. Он был виден всему городу.

— Ничего себе, — совершенно невозмутимо произнесла Норт. — Так романтично.

— Но! Это еще не конец. Он стоял там, уставившись на плакат. Изумленный и безумно влюбленный в меня. Думал о том, как ему повезло быть с таким невероятным, глубокомысленным человеком. Он хотел, чтобы я стал его мужем, и даже чуть сам меня об этом не попросил.

На это Маркус удивленно приподнял бровь, но встреть, как Норт, не стал.

— Но я опередил его, — ухмыльнулся Гэвин. — Внутри бара заиграла музыка. Он был так ошарашен красотой плаката, который излучал мою любовь, что даже и не заметил, как в бар принесли орган. Через, эм, через черный ход, разумеется. А потом он услышал музыку, не какую-то там музыку, а определенную... это была... — Гэвин резко замолчал, но потом, спустя несколько секунд, прошептал: — Это был свадебный марш.

Коннор громко вздохнул, но Гэвин не обратил на это свое внимание, он просто продолжил:

— Итак, он медленно обернулся, не понимая, что происходит, и его сердце бешено стучало. И тогда... — он сглотнул, остановившись. — Появился торт. Огромный торт, да. На прилавке. С моим лицом.

— Это было очень... мило, — вставил Коннор.

— И рядом с моим лицом был говорящий пузырь из комиксов, внутри которого были слова: «*выйдешь ли ты за меня?*». Очень элегантным шрифтом.

— Это меня, понятное дело... растрогало, — вновь добавил RK800.

— После я встал перед ним на одно колено и попросил его выйти за меня, — заключил Гэвин. — И он сказал «да». Как иначе-то. Все люди вокруг нас принялись хлопать, и мы поцеловались.

— Вот так просто, — кивнул Коннор, чувствуя себя немного неловко, а Гэвин лишь ухмыльнулся ему, гордясь собой.

— Это... очень хорошая история, — прокомментировал Саймон.

— Я думаю, эта помолвка обскакала вашу, Джордж, — добавил Джош, который не казался особенно уверенным, несмотря на свои слова.

— Мы еще даже не видели, как вы двое целуетесь, — игриво проговорила Эмили, ухмыляясь. — Докажите, или мы решим, что ваша история — ложь.

Гэвин сразу же напрягся.

— Эмм... — он моментально растерял всю уверенность в себе и явно готов был уже начать заметно паниковать.

— Не давите на них так, — Маркус, к счастью, решил прийти к ним на помощь. — Ну же,

ребят.

— Подтверждение, или ничего не было! — с коварной ухмылкой на губах повторила Эшли.

Сердце Коннора начало необъяснимо биться. Тириумный насос в груди абсолютно сошел с ума.

— Гэвин? — спокойно позвал Коннор.

У них была миссия. Он успокоил себя тем, что это не имеет никакого значения. Все это было просто для показухи.

Но тогда почему его сердце билось все так же *быстро*?

— Гэвин, — еще раз позвал Коннор, слегка потянув за чужую руку, на что детектив опустил глаза, начиная уже явственно паниковать.

— Ой, да ладно вам! — сказал кто-то. — Не стесняйтесь!

Джош пытался помочь им и придумать какую-то отговорку, но Коннор даже не слышал его, словно слуховые процессоры перестали функционировать. Каждый звук в мире был заглушен, заменен диким ударом собственного сердца Коннора.

Андроид автоматически провел сканирование лица Гэвина: температура детектива поднялась, щеки слегка покраснели, а сердце сходило с ума, как и у самого Коннора.

Красноватый оттенок был хорошим цветом для Гэвина, подумал RK800. Красивый, человеческий цвет, согревающий кожу и соответствующий нежно-розовому цвету губ.

Они были так близки к поцелую всего каких-то два дня назад. Так близки. Гэвин шептал Коннору на ухо и касался его плеча, челюсти, *рта*...

И Коннор хотел сделать то же самое. Тоже хотел прикоснуться к Гэвину, почувствовать жар этого прекрасного красноватого цвета под кончиками своих пальцев. Чтобы узнать, насколько теплой будет чужая кожа. Узнать, почему *Гэвин Рид*, человек, который всегда вел себя грубо, жестко и высокомерно, так легко покраснел при одной лишь мысли о поцелуе с ним, Коннором.

Поцелуй, сам себе напомнил Коннор. Нужно поцеловать Гэвина.

Наконец детектив поднял взгляд и встретился с широко распахнутыми карими глазами Коннора, в которых было изумление, испуг и между тем нетерпеливое любопытство.

Что-то во взгляде самого Рида смягчилось, складка между бровей исчезла с лица. Он понял, что Коннор *хотел* поцеловать его, но не знал, *как*.

— Я... — проговорил почти беззвучно Гэвин, чтобы никто, кроме Коннора, его не услышал. — Я рядом.

Взгляд детектива упал на губы, затем вернулся к чужим глазам. Он держал обе руки Коннора в своих так по-доброму, так по-нежному. И Рид чувствовал, что его собственное сердце стучит так же сильно, как и у Коннора.

И наконец Гэвин наклонился к нему. Веки Коннора опустились сами по себе. Впервые он перестал видеть. Он только чувствовал.

Чувствовал, как одна из рук Гэвина покинула его, чтобы медленно дотянуться до челюсти, нежно сжимая после. Чувствовал, как чужое дыхание опалает шею, отчего веки затрепетали, а сердце вновь ускорило ритм. Чувствовал губы Гэвина на своих.

Прикосновение было легким, едва уловимым и невероятно нежным. Губы Гэвина мягкие и теплые, и Коннор моментально почувствовал головокружение. Шок настолько глубокий и внезапный, что его система перестала работать: датчики не функционировали, база данных посылала сообщения об ошибках, тем самым пытаясь заставить Коннора запустить диагностику. Андроида это все не особо заботило.

Но Гэвин слишком рано отстранился, и Коннор остался ни с чем. Ни мягкого прикосновения губ, ни рук, удерживающих его, ни согревающего тепла на коже, лишь

пустота в груди.

— Вот так, — пробормотал Гэвин соседям, даже не глядя в глаза Коннору.

Те улыбнулись и затем дружелюбно засмеялись, принимаясь комментировать произошедший на их глазах поцелуй. Но Коннор ничего не слышал. Гэвин его больше не трогал и его губ больше не было в такой опасной близости. Точно так же, как и теплых ладоней.

И Коннор хотел вернуть все это. Хотел поцеловаться, хотел прочувствовать весь спектр эмоций, который накатывал на него, когда Гэвин только-только приближался к нему.

— Эй, — прошептал Коннор, взгляд которого упал на руки детектива. Он обнаружил, что вдруг не может дальше произнести что-либо.

Гэвин, казалось, все понимал, потому что потом его рука нерешительно скользнула в ладонь Коннора, нежно переплетая пальцы. Облегчение немедленно накатило на андроида, заставив мягко улыбнуться.

«Ваше лицо на торте» — подумал Коннор, затем, усмехнувшись и покачав головой, обратил взгляд на детектива. — «Серьезно?»

Примечание к части

Для этой главы имеются картиночки:

<http://i66.tinypic.com/t7fuqr.jpg>

<http://i67.tinypic.com/eb8lxz.jpg>

<http://i64.tinypic.com/2qa5z51.jpg>

<http://i65.tinypic.com/23lk4zt.jpg>